

~Побочная История 1~

~Часть Вторая~

Нарушенный покой

Кольт потёр лоб. — «Знаешь, кому принадлежит тело?»

— «Шерифу», — ответил Бованокс. — «Рексфорду Марго.»

— «Просто, б***ь, чудесно...»

— «Ты прям вот точно уверен, что не убивал его?»

— «Да!» — Прошла секунда. — «Но я встретил его вчера.»

— «О? И как прошло?»

— «Нормально, наверное. Он, конечно, чудака и идиот, но в остальном я бы не сказал, что он стоил особого внимания.»

— «Хмм.»

У него появилась идея: — «Постой-ка. А ты не можешь просто взять его душу и спросить, кто его убил?»

— «Уже. Он не знает.»

— «Как он может не знать?»

— «Последнее, что он помнит, это как уснул.»

Кольт вздохнул: — «Ты же ещё не отнёс его душу, нет?»

— «Пока нет. Но судя по нынешнему состоянию души, он мёртв уже пару часов, так что у меня от десяти до пятнадцати часов, прежде чем я буду должен это сделать.»

Кольт уже пришёл в себя: — «Ладно, тогда опиши в каком состоянии нашёл его тело.»

— «Подвешенным за шею в гостиной.»

Хм.

Кольт почувствовал, что должен задать очевидный вопрос: — «Но он не помнит как повесился?»

— «Определённо нет.»

— «Дерьмово.»

— «Технически он мог просто забыть. Люди частенько забывают свои последние секунды.»

— «Иными словами, ты хочешь сказать, что он забыл как проснулся, взял верёвку, а ещё вероятно стул, завязал узел, и, б***ь, повесился?»

— «Признаю, звучит маловероятно.»

— «Он помнит почему мог убить себя?»

— «Погодь, я спрошу». — Наступила ещё одна, более длинная, чем предыдущие, пауза. — «Неа. Сказал, что никогда бы так не поступил. А теперь ещё и материт меня. Спасибо.»

Кольт искал куртку. — «Как ты вообще нашёл его?»

— «Услышал об инциденте в Ордене, когда подслушивал полицейских в Лагороке. Проследовал за ними сюда.»

— «Иными словами, сейчас в доме шерифа куча копов из столицы?»

— «Ага.»

Кольт замер. Он как раз нашёл свою куртку и теперь неожиданно задумался: зачем он её искал? Он реально планировал поехать в дом шерифа и начать расследовать преступление?

Это было бы настолько тупо, что сейчас он просто опешил. Что с ним вообще не так?

Кольт сел на деревянный стул перед входной дверью, занимаясь переоценкой всего, о чём только что думал.

С минуту он снова чувствовал себя копом, как если бы Бованокс позвонил ему по телефону и сказал, что нужно изучить место преступления.

И буквально набросился на эту возможность.

Какой же он тупица.

— «Кольт?» — прозвучал голос Бована снова. — «У тебя там всё в порядке?»

Теперь нужно было думать над каждым словом. — «Ага. В порядке.»

— «Больше вопросов ко мне нет?» — спросил Бованокс.

Вопросы были. Но он остановил себя. — «Ты просишь меня заняться расследованием?»

— «Я подумывал об этом, да.»

— «Зачем? Что случилось с твоим нейтралитетом?»

— «С ним всё прекрасно, большое спасибо. Если не хочешь узнать больше, то я не стану тебя заставлять.»

Кольт решил не отвечать на это и тишина вернулась.

— «Я просто скромный жнец. Которого не волнуют дела мира живых.»

Кольт всё ещё молчал.

— «А ты просто обычный парень. С двумя детьми. Живущий в лесу. И убивающий волков голыми руками.»

Кольт помрачнел: — «Хочешь сказать, что я должен что-то с этим сделать?»

— «Нет-нет, просто называю факты. Поверь мне, я и сам не собирался вмешиваться. Чёрт, я даже не знаю, зачем рассказал об этом. Я просто, ну ты знаешь, немного беспокоился, что убийцей мог быть ты, но теперь убеждён, что это не так, поэтому можем закругляться. Нас это не волнует, верно?»

Больше тишины.

— «...Верно?» — повторил Бованокс.

Ещё больше тишины.

Кольт колебался. — «Эм...»

— «Хмм? Ты хочешь что-то сказать?»

Он почесал бровь. — «Нет, я просто...» — Аргх, что он делает?

— «Да? Ты просто...?»

— «Просто, ты же сам понимаешь, что если в Ордене гоняет убийца, тогда... это опасность для моих детей.»

— «А! Точно! Да! Это отличный аргумент, а? Мм. Да. Что ж, тогда мы, я не знаю, эээ, может быть, должны, ну ты знаешь...»

— «Должны что?»

— «Ничего, просто, эм. Ну ты знаешь. Может... расследуем немного побольше?»

Кольт неосознанно кивнул. — «Только для того, чтобы убедиться в безопасности Томаса и Стефани.»

— «Да. Именно. Точно. Только для того, чтобы на сто процентов убедиться, что нас это никак не затронет. Абсолютно логично.»

— «Ага.»

*** 2 страница ***

— «Хорошо», — сказал Бованокс. — «Я рад, что мы пришли к соглашению. Тогда, полагаю, эээ... Думаю, мы должны...»

Кольт нахмурился: — «Твое первое расследование, да?»

— «Это так очевидно?»

— «Ага.»

— «Чёрт. Мне казалось, что я буду довольно неплох. Я брожу среди копов Лагорока уже несколько месяцев. У них всё получается так просто.»

— «Когда смотришь со стороны, то всегда такое впечатление.»

— «Да, да. Тогда как мы должны поступить, господин Бывший Коп?»

— «Мы - никак», — сказал Кольт. — «Ты должен продолжать разговаривать с мёртвым парнем. Получи из него столько информации, сколько сможешь. То, что он не помнит своей смерти, ещё не означает, что ему нечего сказать нам.»

— «Точно.»

— «Спроси его, почему кто-то мог его убить. Спроси обо всём, что случилось с ним вчера. А, и пока занимаешься этим, пригрози своими способностями жнеца, если сможешь. Попытайся выбить из него самые потаённые секреты.»

— «Кольт, этот парень только что умер. Я не буду “выбивать” из него информацию.»

— «Мне плевать как ты будешь получать из него информацию, просто получи всё, что сможешь. Даже мельчайшие детали могут помочь. А у тебя с ним всего лишь пятнадцать часов.»

— «Ладно, а ты что будешь делать?»

— «Я? лягу спать.»

— «Ты серьёзно?»

— «Сцену преступления я осмотрю после того как полиция её покинет. Дай мне знать, когда это случится.»

— «Хмм. И это всё, что ты планируешь делать?»

— «Нет. Но сейчас середина ночи. И у меня сейчас есть информация о смерти мужчины, которой не обладает никто другой в городке. Если я пойду задавать вопросы о нём слишком рано, то стану подозреваемым.»

— «Справедливое замечание. А ты ещё и новый в городке, так что наверняка ордены уже относятся к тебе с подозрением.»

— «Ага. Думаю, эти копы, рано или поздно, приедут задать мне вопросы.»

— «Алиби у тебя, полагаю, нет?»

— «Что ж, у меня два ребёнка и ни одного человека, который мог бы о них позаботиться. Это выглядит как алиби.»

— «А ещё ты живёшь в лесу. Ну, ты знаешь, прямо как скрывающийся преступник.»

— «Я знаю.»

— «Надеюсь, ты уже придумал как не попасть в тюрьму.»

Кольт взглянул на спящих близняшек. — «Ты ведь уже давно наблюдаешь за этими копами Лагорока?»

— «Ага.»

— «Что можешь сказать о них? Хорошие ребята? Или грязные?»

— «Мм, трудный вопрос. Обычно ведут себя как хорошие ребята, но... был один инцидент, примерно месяц назад, когда вещевой мешок с деньгами барыги таинственным образом пропал.»

Естественная хмурость Кольта стала глубже. — «Уже узнал кто за этим стоит?»

— «Даже не пытался. Я здесь души пожинаю, а не расследую дела коррупции.»

Не это он хотел услышать. — «Ладно, просто оставайся на месте преступления. Сможешь запомнить все улики, какие они найдут?»

— «Ага, без проблем.»

Хех.

Это расследование может оказаться довольно сложным без всех ресурсов, которыми он мог воспользоваться будучи полицейским офицером, но Кольт должен был признать, что жнец –

неплохое замещение.

— «А ещё попытайся следить за поведением копов», — добавил Кольт. — «Если кто-то будет вести себя подозрительно, то дай мне знать.»

— «Сделаем. Что-нибудь ещё?»

— «Пока что всё.»

— «Понял.»

Кольт наклонился вперёд на своём стуле и сложил руки вместе, размышляя над следующими шагами. Если копам из столицы нельзя доверять, то тратить время на сон — плохая идея. В худшем случае ему придётся лично выслеживать убийцу просто для того, чтобы ленивые ублюдки не скинули преступление на него из-за своей коррумпированности или некомпетентности.

Даже в Атрии он никогда не доверял коллегам. Чёрт, а с хера ли им доверять? Несмотря на все его убеждения, в итоге он сам стал коррумпированным копом.

— «Я передумал», — сказал Кольт. — «Я не пойду спать.»

— «Хмм? А что ты тогда будешь делать?»

— «Начну вычёркивать подозреваемых.»

Бованокс некоторое время молчал. После чего медленно спросил: — «Под “вычёркиванием”, ты же не имеешь в виду...?»

— «Да не собираюсь я никого убивать, сукин ты сын.»

— «Просто проверяю.»

Он уже знал с кого начать. Чем раньше он сможет вычеркнуть её, тем быстрее сможет использовать как няньку для детей, пока будет заниматься другими людьми. Кольт, конечно, всё равно не хотел никому доверять своих детей, но в таких обстоятельствах у него больше не было роскоши выбора.

Он завернул детей в одеяла и отнёс их на заднее сидение машины, после чего взял немного воды и еды, на случай если они проголодаются; подгузники и сменную одежду; бинокль, ручку и блокнот.

Пришло время слежки.

В большинстве случаев Кольт предпочитал оставлять детей в хижине под наблюдением Бована, но жнец не всегда был доступен для этого, так что временами он брал их с собой.

Будь они обычными детьми, он бы даже не посмеялся над такой идеей. Неожидающее рыдание или любые другие нормальные для детей громкие звуки, тут же выдали бы местоположение.

Но Стефани и Томас не обычные дети. Они всегда были тихими как мышата. В прошлом он даже беспокоился об их развитии из-за этого. Но сейчас все тревоги ушли. Он знал, что они могут разговаривать и даже связать пары слов во что-то осознанное, как, например, вчера.

Он не поехал через центр городка. Сейчас, может, и была середина ночи, но он не хотел, чтобы сующие нос не в своё дело люди потом назвали полицейским его машину, так что держался окраин, пока ехал к первой подозреваемой.

Кольт не знал где живёт Алиса Риджмонт, но знал где стоит её куча мусора собранная в форме церкви, и подозревал, что живёт она там же. А если нет, то обыск даст подсказки на этот счёт.

Он съехал с дороги и припарковался за деревьями не очень далеко от церкви. Детей Кольт пока что решил оставить в машине. Они уснули в пути и будить их не хотелось.

Церковь выглядела даже хуже, чем он запомнил. Видимо она ещё не успела закрасить все граффити, которые упоминала вчера. Несколько богохульств были написаны на стенах и окнах, а судя по высоте, сделавшие это принесли с собой лестницу.

Как-то многовато работы проделано для простых вандалов, подумал Кольт.

Пробираясь через лесополосу, он заметил тусклый свет в одном из задних окон, так что остановился на неплохом расстоянии от церкви, встал за одним из самых больших деревьев, какие смог найти, после чего достал бинокль.

Он решил для начала ещё раз осмотреть территорию церкви, прекрасно понимая, как неудачно он будет выглядеть, если его заметят посреди ночи, с биноклем, подсматривающим за женщиной через окно. Это явно не типичное поведение достойного гражданина. Если бы он застал кого-то за этим делом, то сперва надрал бы задницу, и только потом задал вопросы.

Ему пришлось напомнить себе, что он делает это по важной причине. Чтобы вычеркнуть её из списка подозреваемых.

Почему он выбрал её первой? Потому что из всех людей, которых он встретил вчера, она

казалась самой подозрительной – не потому, что он заметил мотив или она была похожа на убийцу. Нет, просто он знал, что труднее всего подозревать красивых женщин. Как мужчина он всегда хотел доверять им больше, чем следовало бы. А зная эту черту в себе, чем раньше он вычеркнет её, тем лучше.

И да, он надеялся, что после того как вычеркнет её, то сможет попросить приглядеть за детьми, пока занимается расследованием. Её религиозность, по крайней мере, должна была означать, что она не такая же полоумная, как та девчонка из садика.

Как именно он убедит её заняться этим, Кольт пока не знал. Может быть, сможет надавить на её чувство морального долга. Или что-то ещё. Это можно будет решить потом.

Убедившись, что он единственный ненормальный поблизости, Кольт перевёл взгляд бинокля на окно церкви. Дальше потребовалось немного времени: пришлось сменить несколько точек, прежде чем он нашёл подходящий угол для наблюдения.

Она спала, заметил он, но не в кровати, а за деревянным столом, с очками для чтения на лице. И, может ему показалось, но по краю рта стекала слюна.

Хмм.

Учитывая всё это, он должен был признать, что в этот момент ужасно подозрительной она не выглядела. Если убийца действительно она, то сердца у неё, наверное, нет совсем, потому что слишком уж сладко и спокойно Алиса сейчас спала.

Чем она занималась всю ночь? Уснула за чтением своей священной книги? Или, может, писала проповедь? Чем вообще религиозные люди занимаются по ночам?

Что ж, по крайней мере, он подтвердил её местоположение. После чего решил вернуться и взять детей, прежде чем продолжать слежку. До рассвета ещё пара часов, а когда Алиса проснётся было неизвестно.

Дети всё ещё выглядели сонными, но оно и к лучшему. Сейчас он не хотел беспокоиться о том, что им станет скучно в машине.

Оставшаяся слежка прошла довольно тихо и без происшествий. А ещё она была длинной. Кольт уже привык вставать с рассветом, так что его несколько бесило то, что она проснулась на два часа позже.

Зато, когда она проснулась, то наблюдение стало интереснее. Она переоделась из пижамы в свою бело-золотую робу – сам процесс Кольт не видел, Алиса переодевалась в ванной – и, как оказалось, она довольно сложный объект для слежки, потому что постоянно выглядывает в окна. Но вряд ли из-за беспокойства о том, что кто-то может подглядывать, скорее ей просто

нравился вид леса. Она почему-то показалась Кольту одним из таких людей, которые любят природу, но никогда не выходят побродить или переночевать в лесу. Одна из тех, кому нравится смотреть на лес, но не разбираться с ним.

Нельзя было сказать, что ему не нравились такие люди. Он прекрасно понимал их взгляды. Природа – это та ещё боль в заднице. Единственная причина, почему сам он жил посреди леса, это потому что люди бóльшая боль в заднице.

Он наблюдал за тем как она делает себе завтрак и был несколько удивлён тем, что в церкви обнаружилась функциональная кухня. При том, что он бы не назвал функциональным даже главный вход.

И аромат был чертовски хорош, даже на таком расстоянии.

О, чёрт.

Это что, бекон? У него не было бекона месяцы.

Угх.

Он не думал, что эта слезка вдруг станет такой мучительной.

*** 3 страница ***

Кольт задумался над тем, какие у него есть варианты.

Пока что наблюдение длилось не слишком долго, но вероятность того, что Алиса Риджмонт убила шерифа, крайне маловероятна. Пока что всё указывало на то, что она и мухи не обидит, не то что человека.

Однако Кольт уже разок так ошибся, так что... Хмм.

С другой стороны, убийца должен был обладать сильным телом, чтобы подстроить всё так, будто Рексфорд повесился.

Но, если она слуга, то сделала бы это без проблем. Или, может быть, она использовала систему рычагов. Убийцы редко обладают такой сообразительностью, но Кольт пока не был готов её вычеркнуть.

Нужно больше информации.

Если он продолжит прятаться здесь и наблюдать через бинокль, то вряд ли получит больше результатов, но имеет ли смысл пойти и поговорить с ней? Уже почти полдень, а она живёт в церкви, так что, найти оправдание неожиданному визиту не так и трудно...

Кольт с трудом верил, что его мозг упрасивал себя найти причину этому.

Так что он решил проверить Бована: — «Что-нибудь узнал уже?»

— «Эээ, да, думаю да. Тело шерифа обнаружил племянник.»

— «Посреди ночи?» — спросил Кольт.

— «Мальчик приехал в гости несколько дней назад. Семейный визит.»

Кольт пару раз моргнул, переваривая информацию. — «Он был в доме, когда произошло убийство?»

— «Нет, гулял с друзьями допоздна. Когда вернулся, то обнаружил дядю висящим в гостиной.»

Хмм.

— «Как зовут мальчика?» — спросил Кольт.

— «Ричард Бомонт.»

У него дёрнулось веко. — «Его мать, случайно, зовут не Джанет?»

— «Старшую сестру, а не мать. Как ты угадал?»

— «Встретил её вчера в парке.»

Пару секунд Бованокс молчал. — «Ты случайно встретил родственника жертвы?»

Кольт вздохнул: — «Да. Маленькие городок, такое случается.»

— «...И ты прям супер, абсолютно, пол-но-стью уверен, что не убивал этого парня, так?»

Его это уже начинало раздражать. — «Бован.»

— «Да, ладно, расслабься. Просто пытайся ослабить напряжение.»

Кольт задумался, удастся ли ему когда-то понять образ мышления жнецов. Наверное, нет. — «Джанет тоже оставалась у шерифа?»

— «Нет. У неё есть квартира в городке.»

Было бы неплохо нанести ей визит, но Кольт не представлял как можно оправдать это, не вызвав подозрений с её стороны. А скорее со стороны всей семьи. А ещё там эта собака...

— «Ещё что-нибудь узнал?» — спросил Кольт.

— «Пока нет. Копы не торопятся, должен тебе сказать.»

— «Ну, это же один из них. Теоретически, они должны работать усерднее, чтобы не попортить расследование.»

— «Некоторые знали его лично», — сказал Бованокс. — «Для них это тяжёлый удар.»

Хмм. Это может говорить об их надёжности, полагал Кольт. — «Сможешь запомнить, кто из них принял его смерть близко к сердцу, а кому всё равно?»

— «Конечно.»

После этого Кольт продолжал задавать наводящие вопросы, но Бованоксу больше нечем было поделиться, так что вскоре он вернулся к наблюдению за Алисой Риджмонт.

Выглядело это так, как если бы он и не прерывался.

С одной стороны хорошо, но с другой это означало, что нужно принимать решение. Не мог же он вечно прятаться и подсматривать за ней. Если проводить нормальное расследование, то нужно двигаться к следующим подозреваемым.

Аромат бекона пытал его, словно пытаясь заманить в церковь, но Кольт противостоял искушению.

Впрочем, когда к нему присоединилась вонь испачканного подгузника, стало ясно, что больше сидеть и терпеть нельзя. Поэтому он вернулся в машину и поменял Стефани подгузник. Сразу после чего та же процедура потребовалась Томасу.

Так оно обычно и происходило. Близняшки словно бы жили по синхронному графику

испражнений.

Боже, он не мог дожидаться, когда они приучатся к горшку.

Разобравшись с детьми, Кольт решил не продолжать наблюдение. Время было не на его стороне, о чём приходилось напоминать параноидальной голове. Если копы из столицы знали шерифа Марго настолько, чтобы проливать по нему слёзы, то скорее всего у них будут большие сомнения насчёт «суицида». Что, конечно, хорошо для расследования, но гораздо хуже для подозрительного мужика живущего в лесу.

Он сел за руль своего тёмно-синего как полночь Понтиака и поехал к церкви. Свободного пространства рядом с ней было много, помимо его машины стоял только белый хэтчбек.

Кольт решил в этот раз дать детишкам пройти вместе с ним, а не нести их на руках, но как только Кольт их поставил, Томас попытался убежать в лес, так что пришлось взять его обратно на руки. Стефани, с другой стороны, шла рядом как хорошая девочка.

Он открыл двери церкви спиной и те легко повернулись на своих петлях, хотя и не без ржавого скрипа. На развороте он заметил большую вмятину в том месте стены, в которое, видимо, часто врезалась ручка двери.

Главный зал был довольно просторным, несколько рядов скамей простирались почти впритык до высокого помоста по другую сторону. Кольт заметил ещё несколько богохульств тут и там на стенах, а потом пару разбитых окон, но, по крайней мере, это место было чистым. В целом, внутри церковь выглядела лучше, чем снаружи.

Алиса была не в главном зале и он подумал, что идти за ней будет не вежливо, так что решил сесть на скамейку и ждать. Третий ряд от помоста, на его взгляд, был хорошим выбором.

Дети выглядели озадаченными. Впервые они были в подобном месте. Особенно внимание Томаса приковала высокая скульптура Кокоры на передней стене. Кольту стало интересно почему. Из-за крыльев? Или из-за лица?

Присмотревшись, он с удивлением обнаружил, насколько сложной была скульптура. Что она делала в такой глуши? Откуда могла здесь взяться?

Его внимание привлекли шаги по деревянному полу и Кольт закрыл глаза, притворяясь, будто молится.

— А! — прозвучал даже более высокий крик, чем он ожидал.

Он открыл глаза и посмотрел на Алису Риджмонт, в открытом дверном проходе.

Она смотрела на него глазами торчащими как у маленькой собачонки. — О! Простите! Я не хотела прерывать Вашу молитву! Пожалуйста, я-! Я просто-! Я не ожидала-!

Кольт продолжал сидеть на скамейке. — Не беспокойтесь. Я успел закончить.

Она выглядела шокированной, но улыбалась до ушей и уже шла к ним. — Э, то есть, добро пожаловать! Что... эээ? Это не то- я имею в виду- я...

Господи, насколько же отчаянна она по верующим?

— Простите! Я так и не узнала Ваше имя! Как ужасно грубо с моей стороны! Меня зовут Алиса Риджмонт, я работаю здесь. Жрицей Кокоры. Я очень рада знакомству с Вами.

Она предложила рукопожатие и он его принял.

— Кольтон Томпсон. Но можете звать меня просто Кольт. — Он указал на детей. — Стефани. Томас.

Она, хихикая, пожала и их маленькие ручонки.

Дети просто непонимающе смотрели по сторонам.

— Я могу Вам чем-то помочь? — спросила Алиса. — Я здесь, чтобы служить обществу! Пожалуйста, спрашивайте, не стесняйтесь!

Кольт почти попросил её присмотреть за детьми здесь и сейчас, просто чтобы посмотреть, как она отреагирует. Но разум победил и он решил притормозить: — Пока что ничего не нужно, но благодарю за предложение.

— А. Хорошо. Чудесно. Это чудесно. — Она отпрянула, но её улыбка ни чуть не ослабла. — В таком случае, я рядом. Зовите, если что-нибудь понадобится. Что-о-о угодно. — Она села на переднюю скамейку с другой стороны.

Кольт просто кивнул. А после небольшого периода тишины, он случайно кое-что заметил: — Вы смотрите на меня.

— Разве? — сказала она, быстро отвернувшись на статую Кокоры. — Простите. Я не специально.

Он взглянул на детей. Они тоже пялились на него. Да что, чёрт возьми, с ними всеми не так?

И как ему вообще продолжать разговор с этой помешанной на религии? Это была чертовски хреновая идея.

Ну, то есть, естественно она хреновая. Он знал об этом, ещё когда выбирал. И выбрал её, не потому что идея была хорошей. Он выбрал её, потому что она казалась чуть менее хреновой, чем все остальные.

Словно по вмешательству чуда, Алиса попыталась воскресить разговор: — Это просто-извините меня, если я кажусь чудачкой. Просто... мы почти не видим посетителей, в последнее время.

Ага, охренеть удивительный факт.

Но кое-что в этой фразе его заинтересовало: — «Мы»?

— Что? — спросила Алиса.

— Вы сказали «мы почти не видим посетителей», — повторил её слова Кольт. — Здесь работает кто-то ещё?

— А... — Её взгляд вернулся к полу. — Н-нет. Сейчас только я...

Прозвучало как чувствительная тема. Кольт решил не затрагивать её, однако жрица продолжила сама: — Раньше нас было больше.

Когда? Кольт разведывает Орден уже несколько месяцев и ни разу не видел, чтобы церковь посетил хотя бы кто-то. Понятное дело, он не так часто следил за этим местом, но всё же. То, как люди игнорировали местную церковь, тоже было важным.

Очевидно, сказать об этом прямо он не мог, поэтому просто спросил: — Раньше в Ордене было много жриц Кокоры?

Этот вопрос её удивил. Наверное, она подумала, что он её не слушает. — О. Эм. Нет, не сказала бы. На самом деле, нас было всего лишь семеро.

— Что случилось с остальными?

— Они... ушли.

Хмм. И всё? Он решил, что не будет давить.

Алиса, впрочем, опять продолжила сама: — Они потеряли свою веру, думаю. Или, её... её у них отняли.

Голос жрицы звучал несколько напряжённо. Но теперь ему было любопытно: — Это означает, что они всё ещё в Ордене?

— Некоторые из них, да. — Она сложила руки перед лицом и закрыла глаза.

Кольт подождал, пока она их уберёт, прежде чем задать следующий вопрос. Ему надоело ходить вокруг да около, поэтому он спросил прямо: — Что горожане имеют против Вас?

Она моргнула пару раз, но не повернулась к нему. — Вы... заметили это? Ну, наверное любой заметил бы...

Этот ответ он должен был услышать, поэтому продолжил давить: — Вы сделали что-то не так?

— Я...

Кольт наклонил голову и ждал.

— Здесь был... пожар. — Она глубоко вдохнула, после чего взглянула на него печальнее, чем когда-либо. — Давно я не говорила об этом ни с кем, кроме Леди Света. Пожалуйста, простите, если мои объяснения будут трудно понять.

Она до сих пор извинялась за всё, что только могла придумать, заметил Кольт. Ну что поделаешь. Может это часть её религии или вроде того. Он решил не обращать внимания.

— ...Меня не было в городе, когда это случилось, — сказала она. — Я посещала свою семью в Ричлэнде. По счастливому случаю. Мой кузен женился. А когда я вернулась, то узнала... во время проповеди, начался пожар, и...

Её голос задрожал, Кольт не был уверен, что она продолжит.

— Десять людей погибли в огне, — сказала она. — Восемь из них были детьми.

И закрыла глаза. Наверное, молилась.

Кольт подумал, что до остального дойдёт сам: — ...И горожане обвинили Вас? Хотя Вас даже не было в городке?

Когда она снова открыла глаза, её лицо выражало сложные эмоции. — Я не знаю, винят ли они меня, но...

— Но винят Вашу религию, — предположил Кольт.

Она вздохнула и наклонила голову. — Я не могу говорить за них. И мне не постичь боли, которую они пережили. Наверное, некоторые винят меня – и, может быть, у них на то есть право. Была я здесь или нет, безопасность этих детей была моей ответственностью...

Кольт взглянул на Стефани и Томаса. Они оба опять смотрели на него.

*** 4 страница ***

— Было бы здорово, если бы я могла просто переложить с себя чувство вины и ответственности, — сказала Алиса, — но Кокора учит не этому.

Кольт удивился. Разве Кокора – это не всякий мир, прощение, и остальное сентиментальное дерьмо?

— «Те, кто облегчают своё бремя, станут чёрствыми под весом его», — сказала она. — «А чёрствому сердцу никогда не познать мира».

Эм? Что это вообще значит? Наверняка это из её священной книги. Кольт хотел уточнить детали, но сейчас притворялся последователем Кокоры, так что решил промолчать.

Хотя у него был другой вопрос, который он пытался сформировать в такую форму, которая не покажется ей грубейшим, что только может быть на этом свете.

Тем не менее, спросить он должен. Это важно для расследования. Наверное.

Он размышлял в тишине ещё с минуту, прежде чем решился: — Без обид, но не похоже, что Вас что-то здесь держит. Поэтому, если всё это правда, то почему Вы до сих пор здесь? Почему не оставили это место позади?

К его удивлению, Алиса улыбнулась: — Это было бы правильным поступком, да?

Кольт просто слушал.

— Я хочу уехать, это верно, — продолжала она. — Часть меня, по крайней мере. Но не могу. Кокора не желает этого.

Он не успел остановить себя и на мгновение презрительно нахмурился: — Что?

— В то время я молилась на протяжении нескольких дней и почувствовала сердцем, что должна остаться в Ордене.

Она спровоцировала его на ещё один вопрос: — ...Почему?

Алиса тяжело вздохнула: — Я и сама пытаюсь понять.

Кольт не понимал. Она лгала? Это ведь похоже на ложь, верно? Но зачем? Что она пытается скрыть?

— Разум говорит мне, что если я осталась здесь, то потому, что здесь я нужна, — сказала она, — но мне трудно понять, как я могу помочь горожанам теперь.

«Разум» говорит ей, а? Вот этого слова он от неё точно не ожидал.

Ему хотелось поспорить с ней. Или, может быть, заставить признаться во лжи. Но после того как она поделилась такими тяжёлыми для неё воспоминаниями, подобный поступок был слишком мудаческим даже для него.

Или, чёрт, может она не лжёт. Может быть она правда так считает, даже если для него это непостижимо. Наверное, она так сильно верит в божественную волю, ну или что там у этой богини.

Спустя какое-то время у него закончились темы для разговора. Спрашивать о смерти шерифа ещё было слишком рано. Он не собирался доставлять эту новость никому. Она прекрасно разлетится по Ордону и сама.

Кольт этим утром не завтракал, так что довольно сильно проголодался, а с Алисы, полагал он, пока всё равно больше ничего не получить. Близняшки уже успели перекусить, но себе он ничего не покупал, так что думал остановиться в каком-нибудь ресторанчике. Или просто поймать себе что-нибудь в лесу.

Мысли о еде были как масло в огонь. Он как раз собрался подняться и попрощаться, когда его живот заурчал.

И Алиса заметила.

Она тут же растянулась в улыбке: — О, Вы голодны? Позвольте мне что-нибудь для Вас приготовить!

— Э, нет, я не-

— Пожалуйста! Вы едите мясо? Как насчёт бекона?

Он открыл рот, чтобы сказать «нет», но не смог. Почему нет, на самом-то деле? Это же ещё одна возможность узнать её получше, разве нет? Тем более, ему нужен кто-то способный присмотреть за близняшками. — Ну, если Вам не слишком трудно...

— Совсем не трудно! Вы не против яиц? И оладьев? А кофе?

— ...Это всё звучит здорово.

— Чудесно! — Она подскочила со скамейки и практически улетела обратно в заднее помещение церкви. — Будет готово в один миг!

По какой-то причине Кольт начал сомневаться в том, что Алиса Риджмонт настоящий человек. Может она просто галлюцинация. Может всё это больной сон и Бован разбудит его в любой момент.

И действительно, он не успел даже начать ждать, прежде чем снова почувствовал запах свежего бекона и начал сглатывать слюну.

Каким хером он здесь оказался? Только вчера он охотился на змей в лесу, а теперь красивая женщина готовит ему завтрак.

Ожидая, Кольт пытался сохранить порядок в голове. Он в процессе расследования, чёрт возьми. Нужно быть бдительным. Каким должен быть его следующий шаг? Он, естественно, не доверял этой женщине, но ещё чувствовал, что тратит на неё слишком много времени. Уже пора размышлять над тем, кто будет следующим подозреваемым.

Ему определённо не помешает помощь Бованокса, потому что сейчас работать было практически не с чем. Но он не так давно тормозил жнеца, так что пока спрашивать его смысла не было.

— Уже готово! — прозвучал голос Алисы. — Идите сюда!

Он взял детей под руки и поднялся со скамьи.

Никогда раньше он не был в заднем помещении церкви. Оно всегда казалось ему сакральным местом.

И, наверное, казалось не зря. Чтобы такой человек как он был там? Серьёзно?

Алиса не представляла, кого пригласила. Понятное дело, она не могла знать. Она просто смотрела на него восхищёнными глазами и ждала, пока он сядет и опробует приготовленную ею пищу.

Это было неправильно.

Не нужно было заходить сюда. Насколько бы ему ни нравилась её гостеприимность, такая же часть его сознания хотела уйти. Без объяснений. Просто уйти.

Почему? Потому что так надо.

Потому что это неправильно.

Неправильно.

Но он сел. И начал есть. И наслаждался этим. И сказал ей об этом. И она была рада.

И это неправильно.

В своей жизни он уже привык делать то, что считал неправильным. Какая в итоге разница? Чем ему поможет чувство вины? По крайней мере, сейчас?

Даже если это неправильно, то кому какое дело? Да никому.

Никто никогда не узнает, насколько это было неправильно. Если только он сам не расскажет. А он не расскажет.

Было слишком поздно. По множеству причин, было слишком, слишком поздно.

— Что-то не так? — спросила Алиса, сидящая с ним за столом и наблюдающая.

— Хмм? — ответ Кольт, дожёвывая. — Нет. А что?

Она пожала плечами: — Не знаю. Просто... Вы вдруг замолчали. И у Вас был такой взгляд, будто Вы витаете где-то далеко отсюда.

Импульсивно он хотел сказать что-то грубое. Почти сработала его рефлекторная защита и он чуть не ляпнул, чтобы она думала о своём и не лезла к нему с вопросами. Но снова

сдержался. — Ничего. Просто вспоминаю прошлое.

— Мм, — прогудела она. — Ну, если когда-нибудь захотите поговорить об этом, то я всегда здесь. Выслушивать людей – моя работа.

Она была последним человеком во всей вселенной, с которым он хотел бы поговорить о своём прошлом. — Я буду помнить.

Дальше завтрак проходил тихо. Наверное даже неловко. Кольт уже не понимал. Алиса выглядела достаточно довольной, так что, может быть, ему просто кажется.

Он быстро закончил и поблагодарил её ещё раз, прежде чем уйти.

Только добравшись до машины, посадив детей в их детские кресла, он замер, сжав рукой водительскую дверь.

Что, б***ь, с ним не так? Что только что было в его голове? Он просто не представлял.

И почему он так зол?

Кольт бросил последний взгляд на церковь. В открытых дверях которой заметил Алису. Она улыбнулась и помахала ему.

Как заржавевший робот, он поднял руку и помахал в ответ.

Ненавидя себя всем сердцем.

По крайней мере, это чувство он понял.

Кольт не был уверен за что, но объяснений тому явно можно было найти много. Это казалось таким очевидным, что не требовалось задаваться вопросами. По факту, скорее возникал другой вопрос: почему он не должен себя ненавидеть?

Кольт сел в машину и уехал.

Желудок был полон, так что он не видел смысла в том, чтобы оставаться в городе. Пока что у него не было подозреваемых и даже зацепок, так что оставалось только сидеть дома и ждать ночи. Может быть, тогда ему удастся самому изучить место преступления, а завтра новость о смерти шерифа станет известна во всём городе. Тогда он, возможно, не будет привлекать так много внимания к себе.

А ещё он просто хотел побыть один.

...

Он колол дрова, когда прозвучал голос Бованокса.

— «Итак, мне удалось получить немного информации от нашего усопшего.»

Кольт опустил топор. — «Да?»

— «Я спросил, кто мог желать ему смерти, и он назвал несколько имён. Кит Хоппер, Леонард Пинк, Роберт Пленти, и Джанет Бомонт.»

— «Джанет? Он подозревает собственную племянницу?»

— «Ну, на её счёт он не уверен. Говорит, что это просто смутное чувство, которое он испытывал рядом с ней. Как если бы она что-то скрывала или в тайне ненавидела его.»

Кольт поднял бровь. — «Но он не знает, почему она могла его ненавидеть?»

— «Думает, что она могла винить его в смерти отца.»

Кольт вздохнул и пошёл выпустить детей из их манежа. — «Звучит как длинная история.»

— «Не совсем. Шериф Рекс раньше работал в столице, был частью группы по борьбе с бандитизмом и стал целью банды. В итоге они завершили миссию успешно, но прежде чем она была закончена, его брат был убит в качестве мести за тех членов банды, которых Рекс засадил за решётку.»

— «Хмм.»

— «Судя по его рассказам, тогда творилось настоящее дерьмо.»

Видимо ему придётся найти способ снова поговорить с Джанет. — «А что насчёт трёх других?»

— «Что ж, он много чего рассказал, но постараюсь быть краток. Кит Хоппер – член банды, которого он засадил за решётку. Предположительно, он всё ещё в тюрьме, так что я бы не стал записывать его в список подозреваемых, но Рекс считает, что он мог нанять кого-то. Я собираюсь проверить Хоппера завтра.»

— «Понял.»

— «Леонард Пинк - это его бывший товарищ по службе. Он, кстати, здесь прямо сейчас, расследует место преступления.»

— «Эм.»

— «Ага. Кстати, Леонард с Рексом были хорошими друзьями, но у них случился разлад, когда Рекс узнал, что Леонард ворует деньги с мест преступлений.»

Хотел бы Кольт сказать, что удивлён, но в Атрии своими глазами видел несколько таких случаев. И не мог сказать, что не понимал логику тех, кто это делал: деньги всё равно принадлежали преступникам и будут отправлены в хранилище улик, где о них забудут, так какой вред в том, чтобы взять немного себе?

Копам тоже нужно есть и семьи кормить.

Они же не могли подумать о том, какое дерьмо начинается, когда во время расследования не сходятся цифры. И о том, что из-за такой херни некоторые куски дерьма могут выкрутиться и остаться на свободе. Подумаешь, что уж там.

— «Рекс рассказал об этом капитану, но по неизвестной причине Леонард не получил даже выговора. Однако его карьерный рост остановился, что могло послужить причиной теоретической обиды.»

— «Мм. А Роберт Пленти?»

— «Вот здесь немного труднее...»

— «Почему?»

— «Ну, во-первых, по словам Рекса, "Роберт Пленти" - фальшивое имя.»

Кольт моргнул. — «Скажи, что ты шутишь.»

— «Неа.»

*** 5 страница ***

Кольт выпустил продолжительный вздох. — «Ладно, тогда откуда Рекс знает, что Роберт Пленти - не настоящее имя?»

— «Он сказал, что перед смертью как раз был посреди расследования связанного с этим именем. Оно, насколько я понял, связано с несколькими криминальными делами, но ему так и не удалось установить реальное имя преступника. На парня не удалось получить даже государственное удостоверение.»

— «Хмм». — В Атрии получить такую информацию было трудно. Правительство слегка перебарщивало с защитой приватной информации рядовых граждан, что Кольт поддерживал на некотором уровне, даже если его работа становилась труднее из-за этого. Однако позже он начал подозревать, что на самом деле причина была не такой достойной: просто Атрия предоставляла на почти легальном уровне убежище преступникам, которые хотели «инвестировать» в страну. Связаны инвестиции с криминальной активностью или нет – решать суду.

Здесь, в Снайдере, Рекс должен был без труда получить государственное удостоверение, поэтому тот факт, что ему не удалось, подтверждал опасения мёртвого шерифа.

Кольт не хотел думать, что усопший, возможно, был не таким и плохим служителем закона, но справедливость превыше всего, наверное. Так что он должен был воздать Рексу похвалу. Пока что, по крайней мере. Кольт был уверен, что у него будет ещё целая куча возможностей раскрыть поразительную некомпетентность со стороны Шерифа, раньше чем он закончит со своим расследованием.

— «Не стоит считать, что это обязательно мужчина, только потому что имя мужское», — сказал Кольт. — «Вероятность мала, но за псевдонимом может скрываться женщина.»

— «Возможно», — согласился Бованокс.

— «Какие именно “криминальные дела” он назвал?»

— «Пока никаких. Его уже становится трудно понимать.»

— «Можешь попытаться найти ему жнеца?»

— «Хмм. Это да, вариант. Но проблема в том, что до сих пор я встретил лишь одного жнеца в столице, и не уверен, что смогу найти её раньше, чем Рекс совсем испортится. А для этого мне придётся улететь на её поиски, бросив, возможно, наш единственный шанс достать важную информацию с места преступления.»

Кольт нахмурился.

— «А ещё у меня такое чувство, что она просто откажется его воскрешать. Мы разговаривали не так и много, но она довольно твёрдо стоит на своём нейтралитете, насколько могу судить.»

Не слишком обнадеживающая информация. — «Ты уже рассказал ей про отклонения?»

— «Нет, пока не успел. Может она и сама знает.»

Брови Кольта продолжали опускаться, пока он размышлял.

— «Так что мне делать?» — спросил Бованокс. — «Ты у нас бывший коп. В этом деле я в твоём полном распоряжении. Мне оставить место преступления и попытаться найти её? Или просто продолжать наблюдения?»

Кольт заскрежетал зубами. Это решение несомненно повлияет на весь курс расследования. Живой Рекс определённо очень поможет в ходе дела, и даже если шансы почти никакие, возможно, риск того стоит.

Но, с другой стороны...

— «А где сейчас его тело?» — спросил Кольт.

— «В мешке, едет в Лагорок на вскрытие.»

— «Иными словами, если воскреснет, то в морге.»

— «Ага.»

— «Это будет проблемой?»

— «О, ещё какой.»

Кольт нахмурился сильнее. — «Проблемой, с которой мы не сможем справиться?»

— «Эй, не спрашивай меня. Тут всё зависит от того, как на эти события взглянет Рекс.»

— «Ну, я уверен, что его должен мотивировать поиск убийцы.»

— «Это да, но вот с возвращением к старой жизни могут быть проблемы.»

— «У нас тоже будут проблемы, если он этого захочет.»

— «Ага.»

Насколько успели узнать Кольт и Бованокс, большинство населения Снайдера знали о существовании сверхлюдей в мире, как и в Атрии, однако в отличие от Атрии, здесь также знали об их связи со жнецами. Впрочем, форма «знания» была несколько странной, потому как здесь верили, что жнецы – «инструмент войны» созданный правительством и неизвестно, имеют ли их зомби собственную волю или представляют собой просто марионеток.

Спустя несколько месяцев в этой стране, Кольт не мог сказать, что понял взгляды местных. В Снайдере было поражающее количество конспирологов и складывалось впечатление, что каждый обладал собственным взглядом, которого придерживался как последнего хлеба. Например, другой популярной теорией было, что сверхлюди и есть правительство, все страны по всему миру были созданы ими и в тайне ими же управляются.

Кольта очень быстро начало тошнить от обилия местных теорий.

— «Лучше оставайся на месте преступления», — решил он.

— «Понял, принято.»

И Кольт ждал, но был удивлён тем, что жнец ничего не сказал о его решении. Ибо сам прекрасно понимал, насколько бессердечно лишать Рекса единственного шанса вернуться в жизнь.

Но чем больше думал об этом, тем больше убеждался в том, что второй слуга в маленьком Ордене может стать серьёзной проблемой для него и близняшек. Если бы он позволил Рексу стать слугой, тот мог бы принести целую гору проблем.

Наверное, это было чертовски эгоистично, но когда Кольта волновали такие вещи? Стефани и Томас были единственным, что имело значение в его жизни. Конечно, Рекс мог бы стать союзником, но стоит ли того риск? Ситуация и сейчас хороша, зачем раскачивать лодку?

На этом разговор закончился, так что Кольт вернулся в хижину и приступил к размышлениям над своим следующим шагом. До вечера ещё далеко, а с новой информацией на руках, стоит ли ждать ночи?

Джанет Бомонт наверняка ближайшее время проведёт в участке, так что сегодня искать встречи с ней бесполезно. Обыск её квартиры приведёт только к нападению той собаки, но, может быть, риск того стоит?.. Нет, вряд ли. Она казалась самой маловероятной подозреваемой из четырёх названных имён.

Леонард Пинк до сих пор на месте преступления, так что его подозревать тоже не слишком логично. Кит Хоппер будет под наблюдением Бована со следующего дня, а на Роберта Пленти пока нет никаких зацепок.

М-да.

В итоге он решил провести остаток дня как обычно.

Когда ночь наступила, Кольт снова связался со жнецом и узнал, что место преступления опустело. Он взял близняшек, сел в Понтиак, и поехал к дому шерифа. Бованокс назвал адрес, но этого не требовалось. Расположение дома шерифа Кольт запомнил ещё со времени ночных разведок. Местоположение местных служителей закона было для него одним из главных приоритетов.

Он ехал самыми малоиспользуемыми дорогами и припарковался довольно далеко, чтобы не привлекать внимания. Ему не хотелось, чтобы следующим утром кто-нибудь обнаружил необъяснимые следы шин возле места преступления.

Кольт попросил Бована присмотреть за детьми в машине, пока сам пешком пошёл к зданию. К счастью, ночь была тёплой, так что беспокоиться, что они замёрзнут, не приходилось.

— «Я предупрежу, если почувствую приближающиеся души», — сказал Бованокс.

— «Спасибо.»

Когда он добрался до дома, то, как и ожидал, передняя дверь была опечатана полицейским скотчем. Если он его порвёт, то привлечёт ненужное внимание полицейских по их возвращению, так что Кольт решил поискать другой вход.

Он шагал очень осторожно. Грязь вокруг дома была достаточно мягкой и плотной, чтобы даже самый лёгкий шаг оставил на ней отчётливый след, но копы успели наставить следов по всему двору, так что нужно было просто ступать поверх них. А в тех редких случаях, когда всё же приходилось сходить с «троп», он не забывал затереть их веточкой, приготовленной ещё в лесу.

Отпечатки пальцев тоже были проблемой, но не такой большой. По словам Бована они уже сняли отпечатки, так что без особых на то причин повторять операцию не станут. Но бдительность никому не вредила. Он знал, что перчатки не были идеальным решением, как считали многие преступники – сквозь тонкие резиновые отпечатки и вовсе ставились отчётливо – потому как различные типы перчаток можно было определить и в итоге количество улик удваивалось.

Технически, раз его отпечатков не было в базе данных Снайдера, то даже если он наследит, местные копы ничего не получают. Конечно, его отпечатки были в базе данных Атрии, но эта страна с большим трепетом относится ко всей личной информации своего населения. Так что, теоретически Кольт мог трогать что угодно, но тогда его отпечатки появятся в местной базе данных, что было бы очень неудачно. В маловероятном случае, если он окажется замешан в какой-нибудь другой преступной деятельности, ему бы не хотелось, чтобы его отпечатки уже

были у копов.

Из-за всех этих тревог проникновение было довольно трудным, мягко говоря. Все двери и окна были опечатаны скотчем и заперты. Несколько секунд он серьёзно размышлял над тем, чтобы подняться на чёртову крышу и залезть через е***ый дымоход, но если копы правильно проделали свою работу, то камин тоже должен быть в скотче.

Он вздохнул. Начинало казаться, что придётся вломиться. Ему не хотелось использовать такой тупой способ после всех ухищрений, на которые он пошёл, но, может быть, удастся замаскировать это под естественное происшествие, вроде упавшего и разбившего окно дерева.

— «Ты можешь попробовать прокопать проход», — предложил Бованокс, после ещё одного обсуждения.

Кольт сморщился, потому что это не было похоже на очередную шутку жнеца: — «Ты хоть представляешь, сколько времени на это уйдёт? И чем мне, по-твоему, рыть бетонную стену?»

Жнец засмеялся: — «Ты же не забыл, что можешь в любой момент использовать силу разрушения?»

По правде говоря, он успел забыть. — «Хмм.»

Кольт принялся за работу. Он начал издалека, чтобы его нельзя было заметить, просто проходя мимо дома. Сила разрушения у него определённо была развита не очень, но с ней работа шла как по маслу – и точно быстрее, чем с лопатой. Всего через двадцать минут перед ним появилась бетонная стена подвала.

*** 6 страница ***

Он не хотел просто проламывать стену, потому что скрыть это будет трудно, но выбора у него не было. Чтобы нормально изучить место преступления, необходимо как-то пробраться внутрь.

С этим он разбирался постепенно. Вместо того чтобы сразу разорвать в стене гигантскую дыру, он сперва сделал маленький глазок и посмотрел внутрь, подсвечивая себе фонариком. Не хотелось бы случайно уничтожить какую-нибудь улику, находящуюся прямо за стеной.

Насколько он мог понять, за стеной было пусто. Где-то у дальней стены он заметил картонные коробки и пару старых матрасов – а ещё кучу досок, которые потом помогут ему скрыть эту дыру, хотя и не сильно.

Скорее всего, копы из Лагорока не станут ещё раз проверять весь дом, так что слишком волноваться о том, чтобы не оставлять улики, ему было необязательно, но «скорее всего» не

значит «точно». Он собирался потом засыпать прорытый тоннель, чтобы увеличить свои шансы не незаметность.

Осторожно, он расширил своё «окошко» до треугольника в который с немалым трудом поместилась его голова и плечи, после чего, извиваясь, пробрался внутрь. Это было непросто, но ему удалось, а оказавшись внутри он убедился, что одежда не порвалась. Оставлять после себя кусочки ткани на месте преступления – плохая примета. Даже если потом он сожжёт всю одежду.

Быстро проведя фонариком по подвалу, Кольт поднялся наверх, туда, где нашли тело. Осторожно осматриваясь, не прикасаясь к перилам руками, он поднялся по деревянной лестнице наверх и пошёл к гостиной.

Если местные копы придерживаются стандартных процедур – или, вернее, стандартных процедур Атрии – то всё здесь должно быть в точности таким же, каким было найдено, не считая собранных физических доказательств и, конечно, тела Рекса. Сейчас оно наверняка уже в морге, ожидает своего вскрытия. Если, конечно, его ждёт вскрытие, потому что копы реально могут принять это за самоубийство.

Кольт не спешил.

Он тщательно изучил комнату фонариком, пытаясь запомнить расположение каждого предмета мебели, каждой безделушки и украшения.

Перевернутый стул. Помятый ковёр. Коричневый диван. Кофейный столик с кучей пятен от кофе. Закрытая банка пива.

Хмм? Какой бренд? Бартелло.

Угх. Ослиная моча, насколько помнил Кольт, но, опять же, прошло много лет, с тех пор как он в последний раз притрагивался к любому алкоголю.

Что ещё?

Напольные часы у двери кухни. Остановившиеся. Стекло треснувшее.

Отпечатки следов по всему деревянному полу. Явно полицейских. Они должны были сделать фотографии пола, как и всего остального в доме, но Кольт сомневался, что ему удастся на них посмотреть. Вот Бован может.

Большой телевизор. Выглядит дорогим. Почти без пыли на нём. Недавняя покупка? Консоль на полке рядом. Контроллеры всё ещё готовы к игре. Две штуки. Играл с племянником?

Картинка на стене. Странная. Как ураган красно-оранжевых змей вокруг солнца. Абстракция или какое-нибудь другое дерьмо. Кольта никогда не интересовало искусство, но Рекс тоже не казался ему тем, кого оно может заинтересовать.

Кольт подошёл осмотреть картину поближе. Рамка была замысловатой. С линиями серебра? При таком освещении трудно понять. Может просто краска. Хмм.

Он достал нож и потыкал в уголок. Соскоблить кусочек не получилось, значит не краска. Осталась маленькая царапинка, но даже если её заметят, значения не придадут.

Кольт взял картину за края и аккуратно снял со стены. Секретного сейфа за ней не нашлось, к несчастью. А было бы здорово.

Перчатки, которые он надел для сегодняшнего расследования, были не одноразовыми, но их всё равно придётся выкинуть после сегодняшнего. А жаль. Он хотел использовать их за рулём. Что ж, нужно будет достать ещё пару.

Он проверил задник рамки. Никаких меток, но легко снимается. За картонкой, на торце картины, обнаружилась надпись в нижнем правом углу:

Моему спасителю, Рексу:

Пускай эта картина служит знаком моей вечной признательности. ~Ф. М.

Интересно. Кольт не знал, обнаружили копы из столицы это или нет. Наверное да, они всё же знали Рекса лучше него. Скорее всего сфотографировали задник картины и поставили её на место. Он мог бы тоже всё здесь сфотографировать, если бы не боялся взять с собой хоть какие-то улики. Как знать, может копы появятся в его хижине уже через день-другой.

А эта подпись? «Ф. М.»?

Фрэд Миллерман? Владелец крупнейшего магазина в Ордене?

Это единственное имя, которое пришло на ум, но с таким же успехом это мог быть кто угодно другой. Да и подпись зловещей не казалась. А количество пыли на рамке говорило, что картина здесь давно висит.

Вернув картину на законное место, Кольт решил изучить напольные часы. В частности, трещину в стекле.

Кто-то врезался в них? Если так, то как давно?

Он заметил точку столкновения – круглую белую вмятину в стекле, размером с ладонь. Может быть последствием попадания мяча.

В целом, обычно разбитые вещи показывали, что на месте преступления была борьба, но Кольт не видел больше никаких повреждений. И даже это не было таким уж большим уроном собственности. Стекло даже не разбилось, просто треснуло.

А почему остановились часы? Они выглядят довольно старыми, так что, может просто нуждаются в ремонте. Провода он не видел, значит электричество им, вероятно, не требовалось. Типичные маятниковые часы.

Ба. Слишком рано отвлекаться на подобные мелочи. Пока что он не видел вообще никакой связи.

Так что решил проконсультироваться с Бованом: — «Расскажи мне об уликах собранных копами сегодня», — попросил он. — «Начни с физических улик с места преступления. Фотографии, заявления, и предположения пока отложи.»

— «Да ничего практически и не нашли», — отозвался Бованокс. — «За исключением тела, они нашли кучку экскрементов в центре комнаты, немного волос, и какой-то металлический предмет под диваном.»

Присмотревшись, Кольт заметил тёмное пятно на и так тёмном ковре. — «Экскременты прямо под тем местом, где висел Рекс, насколько понимаю?»

— «Ага.»

Хорошо, что они их упаковали. Смогут проверить на распространённые вещества. Если последним, что запомнил Рекс, было то, как он заснул, то вполне может оказаться, что ему подсыпали снотворное.

Что, впрочем, Кольта на данный момент не интересовало.

— «Что можешь рассказать о металлическом объекте?» — спросил он.

— «Круглый. Маленький. Вроде толстого цилиндра. Не смог рассмотреть получше, к сожалению. Я тогда слушал Рекса.»

Маленький, толстый цилиндр....

Кольт вспомнил пробежавшую мимо мысль и посмотрел на потолок.

Хм. Ни дырок, ни следов. Просто потолок. Он подумал о том, чтобы найти лестницу и проверить чердак, но решил пока отложить идею.

— «А что за волосы? И как много?»

— «Небольшой клочок. Думаю, это могла быть шерсть животного.»

— «Где нашли?»

— «Тоже под диваном.»

Кольт взглянул на массивный, уродливый кусок мебели ещё раз. Он провёл фонариком в поисках потёртостей и разрывов, но ничего не нашёл. Здоровенный коричневый диван выглядел довольно старым. Под подушками тоже ничего не было, так что он положил их обратно.

Шерсть, значит?

— «Какого цвета были волосы?» — спросил Кольт.

— «Чёрные и коричневые.»

— «Короткие?»

— «Ага.»

Похоже, они могли принадлежать одному дантовскому пастуху, которого он недавно встретил, но и в этом ничего удивительного не было. Кирпич наверняка мог посетить этот дом с племянницей Рекса.

— «Хмм. Кстати, как там Рекс?»

— «Плохо. Я его уже не понимаю. Скоро нужно будет пожать душу.»

— «Тебе от него больше ничего узнать не удалось о последней ночи?»

— «Ничего шокирующего. Он принял душ. Почистил зубы. Надел пижаму. Лёг спать.»

— «И всё?»

— «И всё.»

Кольт опустил брови, размышляя над полученной информацией. Если последним Рекс запомнил как лёг спать, то имело смысл проверить кровать.

На пути к спальне, он задал ещё один вопрос жнецу: — «Он подтвердил, что его племянник гулял допоздна с друзьями?»

— «Подтвердил. Думаешь, он мог это сделать?»

— «Сомневаюсь, если у него целая группа друзей алиби.»

Он остановился в дверном проходе спальни, чтобы сперва проверить её всю фонариком. И когда заметил выключатель на стене, то почти решился включить свет, но передумал. Местные ЖКХ могли заметить, что в доме потребляется электричество.

М-да, это наверняка за него говорит паранойя, ну да ладно. Фонарика хватит.

Кровать не была застелена. Неудивительно. На постели он заметил несколько чёрных и коричневых клочков шерсти. Кирпич и тут что ли спал?

Опять же, не слишком шокирующая новость.

Кольту уже приходилось подавлять разочарование. Для него ещё слишком рано.

Он изучил пол вокруг кровати тщательнее. В отличие от гостиной, здесь был постелен ковёр. На котором не без труда разглядел следы.

По нему проехало что-то тяжёлое. Две полосы следов шли от кровати через весь ковёр и прерывались на дощатом полу перед гостиной.

Что-то тяжёлое?.. Вроде тележки с лежащим на ней без сознания шерифом? Или даже мёртвым?

Откуда знать, может на самом деле место смерти именно спальня.

Кольт приложил руку к подбородку, размышляя. Пока что ничего не было ясно, но хотя бы начали проклёвываться мысли о том, каким образом был убит Рекс.

— «Они ничего не выносили из спальни?»

— «Вроде бы нет. Я не видел, чтобы они туда ходили.»

Странно. Насколько понимал Кольт, спальня была даже важнее, чем гостиная.

Кольт решил проверить ванную комнату, соседнюю спальне.

Он хотел узнать, проживал ли кто-нибудь с шерифом. Если так, то в ванной комнате должно стоять больше всякого дерьма на полочках. Но, к несчастью, ванная комната Рекса выдавала только холостяка. И на дне самой ванны длинных волос не было заметно.

— «Рекс ни с кем не встречался, не знаешь?»

— «Спрашивал. Сказал, что нет.»

Кольт был немного разочарован очередным тупиком, но знал, что вычёркивание невозможных вариантов не менее важно, чем следование по цепочке улик.

*** 7 страница ***

Это будет той ещё работёнкой, но Кольт понимал, что проверка всего дома необходима. У него появилось пессимистичное чувство, что он уже нашёл все зацепки, какие только были оставлены, но подобные импульсы необходимо игнорировать. Насколько бы ценные подсказки иногда ни давала интуиция, обычно она просто отвлекает.

Впрочем, сперва он должен был кое-что узнать: — «Дети в порядке?»

— «Ага. Томас, похоже, хочет погулять, но в остальном всё хорошо.»

Кольт надеялся, что близняшки просто устроятся спать в машине, но это было слишком большим требованием к Томасу. Сегодня была холодная ночь, но он взял достаточно одеял для детей, так что в ближайшие несколько часов ничего плохого с ними случиться не должно было. Он надеялся, что изучение места преступления столько времени не займёт, но учитывая размеры дома покойного шерифа, Кольт терял оптимизм с каждой секундой.

Два этажа и подвал? Как-то многовато место для одинокого человека. Так ещё и живущего на зарплату? А сколько этот шериф вообще зарабатывал? Холодильник на кухне выглядел совершенно новым. Не то что царапин и вмятин, даже пыли на нём не было.

А тот телевизор в гостиной? Тоже ведь новая покупка, разве нет?

Когда разговор заходил о подобных вещах, первым инстинктом Кольта, естественно, было

подозрение в преступной деятельности, но он знал, что подобный финансовый успех может стоять за другими объяснениями. А учитывая то, что рассказал Бованокс о полицейской жизни Рекса, шериф бы не поддался на коррупцию сам, если был готов сдать даже друга на почве такой же ситуации.

Но, с другой стороны, это тоже был один из вариантов. Лжецы часто обвиняли других в своих преступлениях. И Кольту всегда было интересно, как же так выходит. Что-то психологическое? Или просто хитрость? Определённо, обычно люди не подозревают в ком-либо такой двуличности. Наверное, было нечто особенное в простоте и наглости подобных людей.

Это надо держать в уме, решил Кольт.

Он решил проверить содержимое холодильника, раз всё равно подошёл к этой мысли.

Хмм...

Довольно скудный набор, даже для холостяка. Просто пара банок пива, съеденный наполовину сандвич, и банка молока. А в морозилке? Немного мороженого, форма со льдом, и замороженная буханка хлеба.

Кольту невольно пришла мысль, что это выглядит как набор человека, который не планировал надолго оставаться в живых. Мог убийца выгрести из его холодильника всё лишнее? Тогда насколько же этот человек должен быть дотошным?

Кольт бросил на сандвич ещё один взгляд. Не похоже, что он куплен, скорее сделан своими руками. Какие ингредиенты? Салат, сыр, помидоры, майонез, какое-то мясо.

Куда тогда делись остатки этих ингредиентов? Если Рекс сделал сандвич сам, то вряд ли использовал на него всё без остатка. Сыр и хлеб редко заканчиваются одновременно, а тут должно было кончиться сразу всё. Кольт решил проверить мусорную корзину.

А, вот обёртка от сыра. Обёртка от мяса. Остальная часть помидора. Пустая банка из под майонеза.

Но не салат.

Где чёртов салат?

Он помнил свою холостяцкую жизнь. Ни единого разу ему не удавалось использовать кочан салата целиком, прежде чем тот успевал испортиться. Может быть здесь продавались листья в маленьких упаковках, но тогда где упаковка? Всё остальное на месте.

В понимании Кольта это было абсолютным безумием.

Убийца разобрал содержимое холодильника Рекса, чтобы тот выглядел более соответствующим самоубийце. Это говорило об одержимости.

И при этом была совершена такая ошибка, что салат забрали, а сэндвич оставили. А ещё следы на ковре.

Убийца определённо умён, но, может быть, не настолько умён?

Или, что тоже может быть, убийца настолько умён, но пришлось действовать в спешке? Поэтому не было времени скрыть все следы. Может возвращение племянника Рекса помешало работе?

Если дело в этом, то велики шансы, что вещества, которыми могли накачать Рекса, должны были остаться в его теле, а значит, их ещё могут обнаружить при вскрытии.

А, стоп, ещё же ведь обнаружили экскременты под телом. В них точно должны остаться следы веществ. Возможно, убийца хотел подчистить и это, но не успел. С другой стороны, если бы экскременты были убраны, это было бы ещё подозрительнее, да и с какого хера кому-то придумывать план, включающий уборку человеческого говна?

Внезапно среди длинного списка вероятностей вперёд вышел вариант, в котором Рекса вообще ничем не накачивали. Если убийца был настолько умён, чтобы не забыть про чёртов холодильник, то оставлять следы веществ в теле точно не стал бы.

Угх.

Кольт продолжил изучать дом.

И снова не мог не чувствовать подозрение из-за его гигантского размера. Он продолжал считать, что это может указывать на то, что здесь жил кто-то ещё, но ни в одной из комнат на втором этаже не было кроватей, и ни в одной из дополнительных ванных комнат не было зубных щёток.

Одна из комнат оказалась совершенно пустой, другая забита ящиками – которые не были пустыми, судя по весу. Но они были запечатаны скотчем, так что интереса не представляли. Их вскрытие могло стать уликой его визита.

Конечно, он уже и так оставил дыру в стене подвала, но это ещё можно замаскировать.

Хотя на самом деле ему показалось странным, что коробки остались запечатаны. Копы их не

вскрывали? Конечно, они не представляли сиюминутного интереса, но всё равно это казалось недосмотром с их стороны. Может они реально планируют вернуться сегодня утром или через день.

Что ж, дерьмово. Ещё одна причина не трогать эти коробки.

Если только... запечатать их по новой, после осмотра...

Он осмотрелся в комнате фонариком и, словно чудом, обнаружил целый рулон скотча на подоконнике окна.

Что ж, если тому благоволит случай.

Он принялся за работу с ножом и фонариком – открывал коробки и изучал содержимое.

Работа была медленной, в коробках были кучи мусора не имеющие никакого смысла. В основном рыболовные принадлежности. Старые игрушки. Старая одежда. Старая электроника.

Это всё вещи из детства Рекса?

Спустя какое-то время Кольт вздохнул. Технически, что-нибудь из этого могло оказаться важным для расследования, поэтому он хотел продолжать, но скорее всего просто зря тратил время.

Такой и была работа полицейских, по большей части. Перебирать горы всякого дерьма, пока не найдёшь одну-две полезных зацепки. Если повезёт.

Спустя какое-то время он обнаружил фотоальбом.

Хмм.

Обычно из таких штучек выходит сочная улика, но вряд ли здесь тот же случай. Начался он с младенческих фото Рекса. Затем детство с родителями. Злобные на вид люди. Младшая школа, фотографии с классом. Средняя школа. Старшая школа. Выпускной. Полицейская академия?

Хмм. Любой из тех, с кем он стоял, может быть подозреваемым, полагал Кольт.

Так что продолжал смотреть.

Воу-воу-воу.

Фото со свадьбы.

Этот уё**к был женат: Почему он не-?

Стоп, нет, Рекс ведь упоминал свою бывшую жену, да? Тогда он пошутил про неё, но Кольт не обратил внимания. А теперь вспомнил и почувствовал себя идиотом.

Б***ь.

— «Рекс что-нибудь говорил о своей бывшей жене?»

— «Нет», — ответил Бованокс.

Двойное б***ь.

У него появилось чувство, что узнать об этой женщине больше будет трудно. Копы из столицы наверняка допросят её, если ещё не сделали этого, но если она убийца, то наверняка подумала об этом заранее. А если он будет бродить по городку и спрашивать у людей, знают ли они жену мёртвого шерифа, это будет чертовски подозрительно.

Он пытался думать. Не был почти уверен, что она живёт в Ордене, если правильно помнил разговор с ним, так что, может подстроить «случайную встречу» с ней будет не слишком трудно. Если он хотя бы имя её узнает.

Кольт перелистал остальную часть альбома в поиске других улик. Чёрт, у него ещё и ребёнок был? Хмм. Вроде не похож на него. И, насколько мог судить Кольт, не было никаких...

Стоп.

Самое последнее фото в альбоме. Рекс и его жена улыбаются вместе, он держит камеру на вытянутой руке. Похоже, фотография сделана в этом доме, в комнате, которая теперь пуста, судя по картине за окном.

Руки жены сложены на животе, а это может означать, что она беременна. А стена за ними пестрит розовыми украшениями и картинками с маленькими животными и цветами.

Ещё одна зацепка, которую нужно держать в уме.

После этого он просто продолжил изучать комнату ещё некоторое время. Было трудно сказать, имело ли другое увиденное им отношение к делу, поэтому Кольт пытался запомнить всё, насколько мог.

И, наконец, убедившись, что все коробки снова запечатаны и возвращены на прежние позиции, Кольт осмотрел дом в последний раз, после чего решил на этом закончить.

Он не знал, сколько времени провёл в этом чёртовом месте, но уже начинал чувствовать голод, а значит проголодались и дети тоже. А ему ещё нужно что-то сделать с е***ым тоннелем, который он прорыл в подвале.

Угх.

И на это тоже потребовалось гораздо больше времени, чем он хотел. Ну, по крайней мере, он был доволен результатом.

Когда Кольт вернулся в машину, весь в грязи, поте, и недовольстве, то обнаружил детей спящими на заднем сидении.

И это умиротворяющее зрелище вызвало у него крошечную улыбку.

— «Выглядишь дерьмово», — поприветствовал его Бован, парящий рядом.

— «Спасибо.»

— «Ты закончил?»

— «Наверное. Пока что.»

— «Что теперь?»

— «Сон.»

— «Будьте вы прокляты, материальные, вместе со своим сном.»

Кольт сел в машину и включил двигатель.

— «Что делать мне?» — спросил Бованокс. — «Продолжить наблюдение за копами?»

— «Ага. Но они сейчас тоже спят, как мне кажется.»

— «Не могу же я просто ждать, пока все поднимут свои задницы. У нас тут расследование убийства, как бы.»

Кольт развернулся и поехал обратно по той же дороге. — «Я восхищаюсь твоим энтузиазмом, но остальному миру плевать на бессонницу жнецов.»

— «И не напоминай.»

— «Тебя удивительно сильно зацепило это дело, знаешь ли.»

— «Кто бы говорил.»

— «У меня есть оправдание. Я бывший коп. Подобная работа... Это...» — Подумав немного, он решил не заканчивать предложение.

Бованокс попытался закончить за него: — «Смысл твоей жизни?»

— «Хмф.»

— «Ты бы вернулся в полицию, если бы мог?» — спросил жнец.

Кольт внимательно смотрел за неосвещённой дорогой. Раньше он об этом не думал, в основном из-за очевидной невозможности подобных планов, но даже так, не был уверен в том, чего он на самом деле хочет. — «Нет.»

— «Почему нет?»

— «Повидал слишком много дерьма. Не верю в систему.»

— «Думаю, это я могу понять. Но ты же веришь в справедливость, так?»

Кольт бросил на жнеца взгляд: — «С чего вдруг ты поднял эту тему?»

— «Да так. Любопытно просто.»

— «Чушь.»

*** 8 страница ***

Бованокс хохотнул: — «Неужели с моей стороны так странно интересоваться своим слугой? Это, на мой взгляд, важная тема. Или ты не согласен?»

Кольт ничего не сказал.

— «Помни, что для меня вся эта фигня со жнецами и слугами такая же новая, как и для тебя. Если мы сможем лучше понимать друг друга, я думаю, это будет полезно нам обоим. Ты так не считаешь?»

Кольт прищурился: — «Это разве не ты говорил, что предпочитаешь деловые отношения?»

— «Во-первых: эти слова вообще-то сказал ты. Я просто согласился с тобой.»

— «В любом случае, сейчас ты хочешь сказать, что передумал?»

— «Вовсе нет. Понимание своего партнёра по делу не менее важно, чем понимание друзей и семьи. Чёрт, может даже важнее.»

И снова Кольт решил ничего не говорить.

— «А что? Ты боишься, что я расскажу кому-то о том, как для моего слуги важна справедливость? Господи, какой позор, да? Что подумают красивые девочки в соседнем отделе?»

— «Можешь говорить обо мне что захочешь, плевать. Я просто не вижу в этом смысла.»

— «Учитывая определённые обстоятельства, для меня это кажется важным.»

— «Знаешь, что кажется важным мне? То, что твоя нейтральность на ладан дышит.»

— «Мои взгляды вообще не дышат, как и я, в общем-то. Я всё ещё совершенно нейтральный.»

— «Уверен в этом?» — с сомнением спросил Кольт.

— «Да.»

— «Но у тебя теперь есть слуга, следовательно Старый Закон тебя больше не защищает, а?»

— «Технически да, но Старый Закон существовал задолго до появления отклонений. Эти существа ставят под вопрос его жизнеспособность.»

Подобный разговор у них уже был, месяцы назад. Кольт не хотел повторяться и знал, что Бован боится наткнуться на этих сумасшедших ублюдков. Хотя думать о подобном было

странно – отклонение стало для него и причиной смерти, и причиной воскрешения.

— «Так, ты хочешь сказать, что если я найду убийцу, то не должен с ним ничего делать?»

Теперь была очередь Бованокса замолчать.

Кольт взглянул на жнеца, парящего над передним пассажирским сидением, пока машина набирала скорость по освещённой лунным светом дороге. Ему хотелось поторопить жнеца с ответом, но разум попросил ждать.

— «Ну, зависит от обстоятельств, наверное», — наконец ответил Бован. — «В идеале я бы хотел найти элегантное решение ситуации.»

— «В идеале е**чие копы сами найдут убийцу и не будут е**ть мне мозги.»

Вскоре они добрались до хижины, Кольт поднял детей на руки и приготовил для них кровать. К счастью, они уже спали, так что всё прошло в тишине. Он бодрствовал ещё некоторое время, общаясь с Бованоксом, в основном перебирая всё, что удалось понять в этом деле.

Уходящая душа Рекса сообщила о четырёх подозреваемых: заключённом Ките Хоппере, копе Леонарде Пинке, племяннице Джанет Бомонт, и всё ещё таинственном Роберте Пленти. Помимо них интерес представляли ещё три персоны: племянник Джейсон Марго, мать шерифа Нина Марго, и всё ещё безымянная бывшая жена.

Учитывая улики с места преступления, убийство явно было преднамеренным, а убийца до определённой степени осторожным. Женщина вряд ли могла подвесить тело Рекса к потолку, но Кольт пока не был готов никого вычёркивать.

Спустя какое-то время Кольт решил, что ему нужно поспать. Бованокс предложил вырубить его, но Кольт отказался, напомнив, что дети останутся в хижине посреди леса одни, если он уснёт слишком крепко.

И действительно, дети проснулись посреди ночи. Они не плакали, но проснулись и были полны энергии, что даже хуже. Кольт сменил им подгузники, потом дал попить тёплой воды и немного поиграл с ними, после чего положил обратно в кровать. Они не хотели подчиняться, поэтому пришлось снова показать свою строгость и тогда близняшки наконец-то улеглись.

Утром, покормив детей и закончив с ежедневной рутинной, Кольт встал перед вопросом: что делать в расследовании дальше. Бованокс отправился наблюдать за Китом Хоппером в тюремную камеру и за копами в столице задолго до рассвета, так что Кольт не ожидал увидеть его сегодня снова.

По правде говоря, он просто хотел остаться дома. У него было несколько зацепок, да, но он был не в тех условиях, чтобы отправиться в город и начать задавать вопросы. В первую очередь он должен был привлекать к себе как можно меньше внимания. Если кто-то начнёт подозревать, что он расследует смерть шерифа, это приведёт к тонне вопросов и проблем, с которыми он реально не хотел разбираться.

В таком случае, какой курс действия будет правильным?

Этим вопросом он задавался всё утро – у него не было возможности продолжать работу как коп. Приходилось думать вне стандартных процедур и протоколов.

Дерьмо.

Чем больше он об этом думал, тем сильнее ощущал, что это дело займёт очень много времени. Если копы в столице не смогут раскрыть его в следующие несколько дней, то шансы, что его вообще удастся раскрыть начнут стремительно приближаться к нулю, особенно в таком большом городе как Лагорок.

Стоило сказать, впрочем, что шансы раскрыть дело в следующие дня два, статистически говоря, довольно высоки. По опыту Кольта, «раскрыть» дело почти никогда не было проблемой. Реальная проблема заключалась в том, чтобы собрать достаточно доказательств для суда присяжных – или, в некоторых случаях, достаточно доказательств, чтобы грёбанный прокурор наконец-то взял дело в суд.

Кольт знал нескольких таких. Обычно было трудно понять, боится прокурор за свою репутацию или просто продажная тварь. Кольт подозревал, что продажные имели тенденцию притворяться напуганными, чтобы скрыть свою коррумпированность, но как бы там ни было, результат был тот же – подонки оставались на свободе.

Вот именно по этой причине Кольт и начал брать закон в собственные руки в Брайтоне. Из чистого раздражения накопившегося за годы упущения справедливости.

Поначалу это было удивительно легко. Просто несколько придурков, которые и сами знали, на что шли. Такое легко скрывалось среди остальной криминальной активности в городе, да и никто по ним потом не тосковал. Даже их собственные матери обычно не горевали.

Но со временем, наверное, он расслабился. Позволил сформироваться достаточно очевидному шаблону. И тогда этот ублюдок Джозеф Рофал заинтересовался в нём. Но вместо того, чтобы просто раскрыть его поступки или убить, Рофал решил использовать необычного копа, потому что был реально впечатлён проделанной им «работой».

Высокомерный гандон.

Кольт встряхнул головой, не желая ещё глубже погружаться в прошлое. С этим уже покончено. Рофал мёртв, мир стал немного лучше. Нужно сосредоточиться на настоящем.

И насколько бы ни было больно признавать, он полагал, что лучшим курсом действий сейчас было проверить местный садик. Хотя он не хотел оставлять там детей, этим местом заправляла мать покойного шерифа, Нина Марго. Близняшки представляли отличное оправдание для визита.

К обеду он снова посадил их в машину и поехал обратно в Орден.

Порядочный Детский Сад Ордена* был выдающимся зданием: высокий и более тонкий, чем все дома вокруг, фактически маленькая башня. Кольт предполагал, что его изначально строили не для садика, но всё равно не мог представить, с какой целью могли построить такое.

(*ПП: Орден -> Orden, созвучно с Order -> Порядок. В оригинале звучит почти как «Порядочный Детский Сад Порядка»)

Передняя дверь оказалась закрыта.

Они сегодня не работают?

Такое казалось вполне возможным, учитывая, что сын управляющей умер. Однако ещё здесь должны работать двое других сотрудников. Где они?

Вместо того чтобы развернуться и уйти, Кольт решил вернуться в машину и просто понаблюдать за территорией немного.

Было довольно тихо и спустя некоторое время он почувствовал, что наблюдение перерастает в очередную слежку. Но затем заметил приближающихся людей.

Ага, вот и Нина, маленькая старая женщина. Вся в морщинах, с редкими русыми волосами, и большими мешками под глазами. Её два сотрудника, пожилой мужчина Исая Марш и подросток Сьюзен Рок, следовали рядом. Похоже, они что-то обсуждали на ходу, прежде чем открыли дверь и вошли в здание.

Может вернулись с обеда?

Кольт подождал некоторое время, после чего взял детей на руки и пошёл внутрь.

Сьюзен заметила его сразу, но не поднялась со стула в углу – да и вообще не шевельнулась. Она просто молча взглянула своим пустым взглядом, наверное, потому что Нина и Исая разговаривали так громко в задней комнате, что ей бы пришлось кричать, чтобы её услышали.

— Я закончила, Исая!

— А я - нет! Пока не получу свою зарплату! И ты не отделаешься-!

— Сейчас НЕ время пилить мне мозг по поводу денег!

— Я понимаю! И мне искренне жаль! Но у меня есть счета! Мне угрожают выселением! А мне нужны лекарства! И ты знаешь как мне-!

— Да срать я хотела, Исая! Проваливай, если хочешь!

— Нина, не смей так говорить!

— Почему нет?! Ты всё равно НИЧЕГО здесь не делаешь! По-твоему, мне нужна твоя помощь?! Нет! Проваливай! И ни смей даже рядом появляться!

Дверь была с силой открыта и Исая вышел, топая с большей силой, чем Кольт ожидал от дряхлого на вид мужика. Исая даже не взглянул на него, пройдя мимо и открыв внешнюю дверь со схожей яростью.

Кольт просто стоял перед пустым приёмным столом и озирался. Вблизи это место выглядело даже хуже. Грязно-белая плитка на полу катастрофически нуждалась в том, чтобы по ней хорошенько прошлись шваброй, а светло-голубая краска на стенах облупилась и была в подтёках на стыке с потолком. А учитывая всё, что он только что услышал, Кольт с железной уверенностью решил, что ни за что не оставит своих детей в этом гадюшнике.

Несмотря на это, он попытался улыбнуться Сюзен.

Она никак не ответила на его улыбку.

Нина вышла из задней комнаты и остановилась посреди шага, когда её взгляд упал на него. — Здравствуйте, — сказала она запинаясь. — Добро пожаловать... в Порядочный Детский Сад Ордена...

Если бы неловкость была ядовита, они все уже были бы мертвы. — Мы пришли не вовремя? — спросил Кольт.

Нина открыла рот, затем, похоже, придумала ответ получше, и просто закрыла его.

— Ага, — равнодушно сказала Сюзен из своего уголка. — Не вовремя.

— Я- — Нина бросила на девушку суровый взгляд, после чего улыбнулась Кольту: — Пожалуйста, эээ, не обращайтесь на неё внимания. Мы рады-

— Член её семьи умер, — сказала Сьюзен, безэмоционально. — Она горюет.

Нина снова свирепо уставилась на неё: — Зачем ты-? Тупая-

— Мне очень жаль это слышать, — сказал Кольт со всем сочувствием, какое смог найти.

Нина повернулась к нему, снова удивлённая. Теперь, когда он получше к ней присмотрелся, то увидел следы от потёков макияжа, размытого слезами.

— Я вас понимаю, — сказал Кольт, сделав пару шагов от двери, всё ещё с близняшками на руках. — Извините, я невольно подслушал ваш разговор с тем мужчиной.

— Эм, это... да, простите за это... — Нерешительность женщины была написана на её старом лице. Она явно пыталась понять, стоит попросить его уйти или нет.

— Ну что Вы, не стоит за это извиняться, — сказал Кольт. — Насколько я успел услышать, старик настоящий бесчувственный козёл.

— Нет, он... то есть...

— Вам есть с кем поговорить? — спросил Кольт. — Когда такая трагедия случилось со мной, сейчас даже трудно поверить, но меня выручил совершенно незнакомый человек в парке. Мы проговорили несколько часов. Этот старик, в некотором смысле, меня спас. — Кольт решил посадить детей на стулья, расположенные у стены со стороны Сьюзен.

— Это, эм-м, я... Нет, я не...

Кольт сел рядом между детей, прижав руки к их талиям, чтобы не убежали. — Если Вам нужен кто-то готовый выслушать, честно, мне не трудно. По правде говоря, с той встречи в парке я чувствовал, что должен вернуть полученное добро. Если, конечно, Вы хотите подарить мне эту честь.

Женщина просто уставилась на него.

Как и Сьюзен: — Ты что, психопат какой-то?

.

На мгновение Кольт просто смотрел на девчонку равнодушным взглядом: — ...У меня о тебе такое же впечатление.

Сьюзен прищурилась на него одним глазом.

Кольт подавил ещё: — Такое впечатление, что тебя вообще не волнуют проблемы твоей начальницы. — Он взглянул на Нину. — Вы же главная здесь, да?

— Ну, я-

— Я не слишком эмоциональна, — сказала Сьюзен, лишь немного сбавив наглость в своём тоне. — Временами людям это не очень нравится.

— И ты ничего не пытаешься с этим сделать? — спросил Кольт.

— Ага, — пожала она плечами.

Он сюда не спорить пришёл, но спор мог оказаться самым продуктивным направлением в этом разговоре. Слишком большая агрессия, конечно, тупая идея, но в то же время, слишком большая пассивность приведёт лишь к тому, что придётся уйти, так ничего и не узнав.

— На мой взгляд, ты просто бессердечная соплячка, — сказал Кольт. На самом деле ему было глубоко насрать на отношения этой девчонки с Ниной, но чем больше они будут разговаривать, тем больше будет шансов узнать что-то полезное.

И это сработало. Пустой голос Сьюзен приобрёл эмоции: — Какого *** тебе от меня надо?

Близняшки повернулись на неё и Кольт прижал их сильнее. — Можешь не выражаться при детях? Я думал, ты работаешь воспитателем.

— Ты- Угх, плевать, — повернула она стул к стене.

— Не слишком хорошо справляешься со своей работой, а? Не могу сказать, что я удивлён.

Сьюзен просто проигнорировала его.

Он вернулся к Нине, которая выглядела поражённой. — Простите, — сказал Кольт, — не хотел лишний раз задевать Ваши нервы. Уверен, Вам и так сейчас трудно. Так Вам есть кому выговориться? Я с радостью побуду этим человеком, но это не обязательно должен быть я. Мне

просто хотелось бы вернуть добро. — Он дал Нине возможность ответить, но она всё ещё не могла найти слов. — Блин, даже та хулиганка могла бы выслушать Вас, если, конечно, она способна слышать кого-то кроме себя хоть пару секунд.

Сьюзен подскочила с места: — Так, придурок! Кто ты, б***ь, по-твоему, такой?!

— Кольтон Томпсон, — спокойно ответил он. — Хотя ты можешь звать меня просто Кольтом.

— О, отлично! Что ж, Кольт! Ты охренительно груб, Кольт!

— Ты тоже не солнышко, — ответил он. — Ты хоть чем-то облегчила день своей начальницы? А?

Губы Сьюзен дёрнулись, а её лицо покраснело, но от смущения или злости — Кольт не знал.

Нина наконец-то нашла слова: — Б-благодарю за беспокойство, но я в порядке. У меня есть люди, которым я могу выговориться.

— Рад слышать, — сказал Кольт. Видимо здесь уже информации не получить. Судя по её тону, она сейчас попросит его уйти, и правильно поступит. Он прекрасно понимал, что здесь именно он ведёт себя неправильно. — Когда я проходил через это, то выпал из графика на несколько недель. Просто не мог думать о работе. Вы очень сильная женщина, раз смогли прийти на работу сегодня.

— Да, ну, то есть, у меня не было выбора, — сказала Нина. — Некоторые клиенты просто не, эм...

Хмм? Клиенты? Кольт как раз собирался сделать так, чтобы она уточнила, но Сьюзен решила вмешаться опять:

— Ты что, не видишь как ей хреново? Очевидно же, что она не хочет с тобой разговаривать, толстолобый урод.

Кольт опять взглянул на девчонку, но Нина заговорила первой: — Извините, но я- я просто сейчас не могу, — устало помотала она головой. — Я понимаю, что Вы хотели помочь, господин Томпсон, но если не собираетесь пользоваться нашими услугами, могу я попросить Вас уйти?

Кольт поднялся с близняшками на руках. — Я понимаю. Благодарю за Ваше время и сожалею о Вашей утрате. — Он опустил взгляд к полу, после чего последний раз посмотрел на Сьюзен: — И да, прошу прощения у тебя тоже. Мне жаль за мой предрассудок, из-за которого я подумал, что ты здесь для работы, а не... Ну, ты и сама знаешь.

— ...Чего, на***?! Эй! Какого хера это должно значить?! Эй, а ну вернись!

Кольт уже вышел и возвращался к машине.

Это, конечно, было выстрелом наобум. Сомнительно, что она выбежит из здания ради объяснения, или чтобы продолжить спор. Большинство людей бы так не поступили.

Ну и ладно. Может он всё это проделал-

— Эй, я с тобой не закончила!

Опа.

— Какого хера ты имел в виду?! Что, кроме работы, я могу делать в детском саду, а?!

Услышав, как захлопнулась дверь, а потом злобно приближающиеся шаги, он подождал, когда она подойдёт ближе, после чего повернулся и сказал: — Знаешь что? Ты права. Это было очень грубо с моей стороны. Я извиняюсь.

Её рот был открыт, но ответа не последовало. Хотя она всё равно выглядела очень злобной. Скорее даже более злобной.

— Я серьёзно, — сказал Кольт. Он осмотрелся, вспомнив, что видел что-то знакомое, и его глаза упали на продуктовый магазин по другую сторону улицы. — На самом деле, чтобы это доказать, хочешь я куплю тебе мороженое?

Она моргнула. Её тряхнуло от непонимания. — Чего?! Ты не можешь просто-! Не хочу я мороженое, е***ый ты чудило!

Он наклонил голову набок: — Нет? Что ж, а себе и детям я возьму. — Он продолжил идти, теперь в направлении магазина. — Можешь пойти с нами, если хочешь.

— По-твоему, я пойду куда-то с таким ненормальным как ты?! — крикнула она ему вслед.

— Ладно! — ответил он через плечо. — Тогда хорошего дня! Ещё раз извини, что побеспокоил.

И он просто продолжил идти. К этому моменту он уже убедил себя, что хочет мороженое.

А через несколько секунд услышал приближающиеся бегом шаги и вот, Сьюзен уже шла рядом.

— Я хочу шоколадное, — сказала она, хмурясь и не поворачиваясь на него.

— Тебе нельзя шоколадное, — сказал Кольт.

— Чего?!

— Это была шутка. Бери какое хочешь.

— Гр-р...

Они вскоре подошли. Сьюзен выбрала себе мгновенно, а вот Кольт не спешил. И раз платил он, то ей придётся его ждать.

— Всю жизнь живёшь в Ордене? — спросил он.

Она топала ногой. — Тебе какое дело? Господи, ты самый стрёмный человек из всех, что я встречала.

— Хмм. Какой вкус, по-твоему, понравится детям?

— Мне откуда знать? Вроде бы ты их отец, нет? — Она резко остановилась. — Ведь ты их отец?

Вот это замечание ему не слишком понравилось и на мгновение его реальные эмоции выглянули. С суровым взглядом и низким голосом он ответил: — Да. Я.

— Тогда почему ты меня спрашиваешь?

— У тебя же есть опыт обращения с детьми, так? Какие вкусы им обычно нравятся?

— Я не знаю. Это дети. Им плевать. Им нравится всё сладкое.

Кольт вздохнул. Он решил отказаться от упакованных и подошёл к автомату с рожками, на котором нажал кнопку «ванильное».

Сьюзен хрюкнула: — И после всего потраченного тобой времени на выбор, ты решил взять ванильное? Скажи честно, что с тобой не так?

— Временами я слишком много думаю.

Из-за этого она почему-то засмеялась. — Да ну.

Он проигнорировал её и заплатил за всё мороженое. Ей пришлось нести рожки мороженого детей и его, потому что у него руки были заняты самими детьми.

Когда они вышли, то его взгляд упал на скамейку, которой он не преминул воспользоваться, чтобы помочь близняшкам съесть мороженое, не испачкавшись при этом по уши.

Места было достаточно, но Сьюзен осталась стоять, пока ела своё.

Откровенно говоря, Кольт был удивлён тому, что она не уходит.

— Как давно ты в Ордене? — спросила она.

— Я первым спросил, — ответил он, с ванильным мороженым во рту.

Она цокнула языком: — Ладно. Да. Я живу здесь всю жизнь. Твоя очередь.

— Недавно переехали сюда, — сказал он ей. И нахмурился, заметив, что Томасу всё-таки удалось макнуть нос в мороженое. Он протёр ему моську слюнявчиком.

— А они у тебя милые, — сказала Сьюзен.

Кольт просто бросил на неё взгляд.

— Сколько им? — спросила она.

— Почти два годика.

— А почему они не с мамой?

Кольт позволил этому вопросу задержаться. Ему уже надоело на него отвечать, но он понимал, что с этим ничего не сделать. — Мертва, — в очередной раз солгал он.

— Оу...

С минуту Кольт наслаждался собственным мороженым. Только вчера он ел эту удивительную штуку, но пока ещё не успел привыкнуть. Чёрт, как же он соскучился по мороженому.

Сьюзен всё-таки села на скамейку. — Так... в садике, когда ты говорил, что понимаешь, через что прошла Нина...

Кольт решил ничего не говорить. Ему не хотелось лгать ещё больше. Сьюзен может сама додумать нужные ей ответы.

— Эм, прости, я... я была... это было грубо с моей стороны.

— Что случилось, то прошло.

Она тихо усмехнулась: — Это было пятнадцать минут назад.

— Что случилось, то прошло, — повторил он, в этот раз более сильным голосом.

— Ты реально чудак, — сказала она.

— Хмм. Взаимно. С чего это твоё настроение так переменялось?

Она пожала плечами, продолжая есть мороженое. — Наверное, я просто люблю сладости. Ты нашёл мою слабость.

В этот раз усмехнулся Кольт. Хотя ему всё равно нужно быть осторожным, потому что стоит ему сказать что-то не то и всё пройдёт впустую. — Ты так и не назвала мне своё имя, кстати говоря.

— А. Сьюзен. Сьюзен Рок. Приятно познакомиться, — протянула она руку.

У него руки были заняты, так что вместо того, чтобы принять рукопожатие, он сказал: — Я к этому прикасаться не стану. Кто знает, где эта рука была?

Она ударила его в плечо.

Он продолжал наслаждаться мороженым ещё минуту.

— ...Так, твоя начальница, — сказал Кольт, понимая, что это рискованный вопрос, — кого она, эээ...? То есть, какого родственника...?

— Сына, — ответила Сьюзен.

— А...

— Думаю, ты его не знал, раз недавно переехал, — добавила Сьюзен, — но он был местным шерифом, веришь или нет.

Кольт притворился удивлённым: — Это ужасно.

— Ага. Я и сама его не знала, но часто видела. Странно думать, что теперь он просто... что теперь его нет.

Кольт просто кивнул, размышляя над следующим вопросом.

— Говорят, это было самоубийство, — продолжила Сьюзен сама.

Он покачал головой: — Ужас.

— Ага.

Нужно было начинать медленно: — А не было никаких, эм, признаков? Он не выглядел подавленным?

— Не сказала бы, — пожала плечами Сьюзен. — Нина реально шокирована. Впрочем, как и любой был бы на её месте, с признаками или без. Это просто такое безумие. Опять же, я его не знала, но он всегда выглядел таким счастливым чудачком.

Угх. Как же хотелось задать типичные вопросы копа, но он прекрасно знал, что они лишь поднимут подозрение. Нет, нельзя давать Сьюзен никаких причин подозревать, что он что-то задумал. Нужно подойти к вопросам творчески и осторожно.

— Впервые встречаешь смерть так близко? — спросил Кольт.

Сьюзен не спешила с ответом: — ...Нет.

И Кольт хотел, но решил не продолжать давление. Если она сама захочет рассказать — отлично, но требовать от неё такой информации он не мог.

В итоге она всё же продолжила: — Мой друг... сгорел несколько лет назад.

Кольт моргнул. Сгорел? — Мне очень жаль это слышать, — сказал он.

*** 10 страница ***

— Это было, эм... умер не только мой друг, — сказала Сьюзен. — Десять человек погибло. Катастрофа для такого городка. Ты, наверное, ещё не раз об этом услышишь, если захочешь остаться.

Он уже слышал, от Алисы. И какое-то время размышлял над тем, стоит ли рассказать, но учитывая репутацию этой женщины среди местных, наверное, не стоит. Не хотелось бы вместе с детьми стать изгоями из-за ассоциации с ней. Эх, в другое время ему бы этого даже хотелось.

Нужно было сосредоточиться на расследовании, но после того как он дважды за день услышал об этом пожаре, стало появляться сомнение, не может ли происшествие быть связано со смертью Рекса.

— Как начался пожар? — спросил Кольт.

Она пожала плечами: — Слышала, что была какая-то проблема с электричеством.

Он хотел уточнить, но решил, что это может вызвать подозрения. Детали можно будет узнать в местной газете. Если в Ордене такая есть. Это тоже надо узнать.

— ...Как давно это произошло? — спросил он.

— Года два с половиной назад, примерно.

— Должно быть, тебе было тяжело. Ты тогда была ещё совсем ребёнком.

Она бросила на него взгляд и он ожидал начала возражений, что она скажет, какой взрослой и сильной была ещё тогда. Но Сьюзен не возразила. Её глаза просто вернулись к тротуару и она пробормотала: — Ага...

Вот теперь он не знал что сказать. Своё сочувствие он уже предложил. Что осталось? Какой ещё вопрос может помочь с расследованием, при этом не испортив сложившиеся с этой девушкой отношения?

— Странно, — сказала Сьюзен. — Ты вроде бы говорил что-то подобное раньше, да? Что проще говорить с незнакомцем?

— Ага, — кивнул Кольт.

— Ладно, может ты был прав.

— Мы больше не незнакомцы, Сьюзен.

— Угх, не используй моё имя вот так. Звучит стрёмно.

— Ладно. Мы больше не незнакомцы, соплячка бессердечная.

Она фыркнула: — О господи, ты серьёзно?

— Получилось слишком грубо? Извини.

Она фыркнула снова, но в этот раз не удержалась и засмеялась. — ...Ладно, может не так и плохо. А ты реально грубый, да?

— Я работаю над этим.

— Угу. Мне кажется, ты работаешь над этим не настолько хорошо, насколько мог бы.

— Что ж, у каждого свои недостатки.

— Ага. — Она закончила своё мороженое и поднялась со скамейки. — Знаешь, я всё ещё считаю, что ты грёбанный чудака, но... может быть, ты не так и плох.

— Спасибо, — сухо сказал Кольт. — Ты тоже не худший человек в моей жизни.

— Хе-хе. Может, свидимся ещё.

— Может.

— Спасибо за мороженое, — сказала она, уже уходя и помахав не оглядываясь.

Кольт просто проводил её взглядом. Дети ещё не закончили свои порции, так что он сидел и размышлял над следующим ходом.

Вскоре близняшки доели и он вернулся с ними в машину.

В итоге он решил навестить библиотеку. В Ордене была только одна, и не слишком большая, а после разговора со Сьюзен у него сложилось впечатление, что нужно немного больше узнать об истории городка, а лучшего места для этого, скорее всего, нет.

Библиотекарем была старая женщина, имя которой он не узнал заранее, но табличка на столе исправила проблему: Дарла Бернс. Она выглядела слегка шокировано, когда он вошёл, и тут же предложила читательский билет, но Кольт вежливо отказался, потому что не хотел показывать свои поддельные документы для такой мелочи.

Он заметил, что её глаза ещё долго следили за ним, пока он изучал это место. Судя по реакции, здесь, наверное, годы не было лиц, которые она не могла бы узнать с первого взгляда.

Или, чёрт, может она удивлена тому, что вообще хоть кто-то зашёл. Кольт на кладбищах больше живых встречал, чем здесь.

Хотя сам он определённо не был против тишины и спокойствия.

Он спросил у Дарлы, есть ли у них коллекция местных газет, и она показала ему ряд компьютеров, возрастом не младше него самого. Кольт поблагодарил женщину и она снова оставила его в покое.

В отличие от современных компьютеров у входа, задачей этих было архивирование. В них даже не было доступа к интернету. Поэтому, наверное, никто и не стал обновлять железо.

Кольт решил не спешить. С одной стороны, затягивать дело не хотелось, но в то же время спешить смысла нет, ведь он пока даже не знает свой следующий шаг.

А информации перелопатить предстояло немало. На этих компьютерах оказалось больше восьмидесяти лет архивированных газет.

Чёрт.

Впрочем, ему не придётся перелопачивать их все.

Первым, что он хотел проверить, был пожар, про который Кольт уже слышал дважды. «Два с половиной года», сказала Сьюзен, а это отправная точка.

Вот и оно. В заголовке говорилось: «Трагический Пожар Забирает Десять Жизней».

В статье написали то же, что сообщила ему Алиса. Молодёжное собрание церкви. Очевидно, произошедшее не в самой церкви, раз в ней он не увидел никаких следов пожаров. А учитывая, какое здесь захолустье, перестроить или хотя бы починить её не могли. Так где оно произошло?

В доме одного из организаторов собрания, похоже. Сгоревшем дотла.

Хмм.

Этот выпуск газеты почти целиком был посвящён пожару – главная статья о нём самом, остальные передавали реакцию населения Ордена. Ещё несколько интервью, включая пару пострадавших семей.

Следующий выпуск фактически был мемориалом. Фотографии всех жертв и целые статьи

про каждого. Столько молодых лиц. Кольту было интересно, кто из них друг Сьюзен.

Дэвид Ларк, Марк Ричардс, Оливер Харрис, Таня Дэвис, Джейсон Миллерман-

Миллерман?

Родственник Фреда Миллермана? Владельца магазина «ВСЁ»? Того самого, с жутким ожогом на лице?

Так, стоп.

Значит, Фреда тоже задело пожаром? В прошлом выпуске не было ни слова про него, но это как-то слишком для просто совпадения. Если он там был, то почему про него ничего не сказано?

Возможно, он об этом попросил. Как один из богатейших людей городка, он может обладать подобным влиянием. Но если так, то остаётся вопрос: зачем ему было просить такое?

Угх, нет смысла делать необоснованные выводы.

Так, стоп, а вот это что?

Неизвестный ребёнок погиб в пожаре?

Какого ***? Как такое вообще может быть? Даже если тело сгорело до неузнаваемости, остальных девяти ведь опознали, значит этого можно было узнать просто методом исключения. Ни одна семья не заметила, что пропал ребёнок? И даже одноклассники?

Кольт продолжил листать следующие выпуски газеты, удалился на несколько недель, но новой информации по инциденту почти не появлялось.

Потребовалось немало времени, но он домотал до последнего выпуска. И до сих пор десятая жертва оставалась неопознанной.

Как такое возможно? Не был проведён анализ ДНК? Или за этим скрывается что-то ещё?

Чем больше Кольт узнавал о городке, тем меньше верил, что он такой спокойный, каким кажется на первый взгляд. Что, б***ь, не так с этим местом?

Кольт решил задержаться и поизучать архивы ещё некоторое время, обращая внимание на заголовки цепляющие его взгляд, даже если они не имели отношения к пожару. В частности,

он искал любые статьи, в которых упоминались знакомые имена, особенно потенциальных подозреваемых.

Увы, с этим не повезло. Фред Миллерман упоминался то тут, то там, но исключительно в темах связанных с бизнесом или во время особых распродаж. Нашлось несколько сочных статей про Рексфорда Марго, видимо рассчитанных на то, чтобы жители городка чувствовали себя в большей безопасности, раз за ними приглядывает такой «потрясающий» шериф. Периодически попадались и другие имена, которые Кольт узнавал, но это никак не помогало закрыть пробелы в его расследовании.

Затем он начал искать любые статьи о преступлениях. Обычно газеты очень полезны в этом деле, по крайней мере когда нужно поверхностное дерьмо, но не мог найти ничего. Конечно, в городке такого маленького размера логично не иметь преступлений достойных страниц газеты, однако Кольт почему-то не верил.

Затем он заметил двадцатилетнюю статью об ММС Рингхорне, что-то вроде фестиваля ежегодно проводившегося рядом с ним. Некий способ горожан показать свою благодарность богам, потому что они считали, что старый корабль – нечто вроде подарка небес.

М-да.

Спустя какое-то время он понял, что уже становилось реально поздно. И хотя он купил обед в торговом автомате, удачно расположенном прямо в библиотеке, который дети оценили, уже приближался ужин и они смотрели на него щенячьими глазками.

Так что Кольт взял их в охапку и вернулся домой.

Разобравшись с ужином и уложив близняшек, он связался с Бованоксом и решил сперва доложить всё, что узнал о пожаре.

— «Думаешь, это связано с убийством Рекса?»

— «Пока не уверен. Просто инстинктивное чувство. В маленьком городке такое большое происшествие должно было повлиять на всё и всех. Даже если это не напрямую связано с нынешним делом, но может натолкнуть на что-нибудь полезное.»

— «Как скажешь. Мне пока нечего доложить о Ките Хоппере. У него не было ни одного посетителя и он вообще не разговаривает со своим сокамерником.»

— «Ты сейчас где?»

— «В полицейском участке.»

— «Они не признали это как самоубийство?»

— «Неа. И не думаю, что признают.»

— «Почему?»

— «Помнишь, как я сказал, что для некоторых его смерть – тяжёлый удар?»

— «А. Они не верят, что он совершил самоубийство?»

— «Вроде того. Удивительно, но один из наших подозреваемых, Леонард Пинк, реально настаивает на том, чтобы продолжать расследование.»

— «Хмм. Если раньше он был близок с Рексом, то это разумно, но начальство, скорее всего, не позволит ему из-за личной вовлечённости.»

— «Ага. В точку. Из-за этого Леонард сейчас очень зол. Он пытался возразить капитану, напомнив про ссору, и что после они не общались, а значит он объективен, но это не сработало.»

— «Остаётся вопрос: его реально это так волнует или он просто притворяется, чтобы замести следы?»

— «Пока рановато говорить, но мне кажется, что он не притворяется. Либо я просто наивен.»

— «Ещё как наивен.»

— «Эй.»

Они продолжили обсуждать находки, но никаких открытий пока не было, так что Кольт сказал жнецу, что отправляется спать.

— «Ладно, давай», — вздохнул Бован. — «Я, наверное, ещё раз полетаю по Ордену.»

— «Только не мешай мне спать.»

...

Утром, готовя завтрак, Кольт услышал тихий голос жнеца, интересующийся, не проснулся ли он. Некоторое время Кольт думал не отвечать, но сдался и спросил, чего Бованоксу надо.

— «Просто интересно, что это за гигантский корабль в земле. Ты же его видел, да?»

— «ММС Рингхорн», — сказал Кольт.

— «Он самый. Есть идеи, как он мог сюда попасть?»

— «Неа.»

— «И тебе совсем не любопытно? Тот факт, что здесь гигантский деревянный корабль, наполовину закопанный в землю? При том, что в охренеть каком радиусе нет ни одного большого водоёма?»

— «Что ты хочешь от меня услышать? Да, я тоже считаю, что это странно.»

— «Мне просто интересно, не может ли он быть как-нибудь связан с нашим делом.»

— «Посудина торчит там не меньше сотни лет, так что я очень в этом сомневаюсь.»

— «Двести двадцать, вообще-то», — поправил Бованокс.

Кольт замолчал на пару секунд. — «И как ты узнал?»

— «Подслушал разговор прошлой ночью.»

*** 11 страница ***

Кольт всё ещё не был заинтересован, но на импульсе спросил: — «Во сколько именно?»

— «Где-то в три часа утра, но могу и ошибаться. Я не слежу за временем.»

— «Кого ты мог подслушать в три часа утра?»

— «Какого-то старика выгуливающего пса. Он не был достаточно любезен, чтобы назвать имя вслух, хотя мог бы и догадаться, что за ним по пятам следует призрак.»

— «С кем он разговаривал?»

— «Я же сказал, что он выгуливал собаку.»

Кольт нахмурился: — «Хочешь сказать, что он разговаривал с собакой?»

— «Ага. Это странно?»

— «Давать своему псу историческую лекцию о старом корабле? Да, о***ть как странно.»

— «Может у нас разное понимание странного.»

— «Может быть», — сказал Кольт, но задумался. — «А собака, случайно, не дантовский пастух?»

— «Не, бигль.»

— «Мм. Ещё что-нибудь от него услышал?»

— «Ага. Если верить истории, корабль появился в Ордене сам по себе. Шокировал немало людей, после чего ему начали поклоняться как божественному артефакту.»

Кольт прищурился, взглянув на детей. — «Появился просто из ниоткуда?»

— «Так говорят. Страшновато, да?»

— «Сказал е**чий призрак.»

— «Прошу прощения, но это расизм, и я попрошу больше так не выражаться.»

— «Можешь поцеловать меня в задницу.»

— «Спасибо, но откажусь. В любом случае, я бы сказал, что с этим кораблём связаны какие-то сверхъестественные обстоятельства. А это как раз наша юрисдикция, да?»

— «Я бы не стал прибегать к сверхъестественному.»

— «Да? Тогда как объяснишь появление корабля?»

— «Трюк для привлечения внимания.»

— «Чего?»

— «Если достаточно персонала, а материалы подготовлены заранее, можно построить корабль за одну ночь. И тогда, утром, будет казаться, будто он появился из ниоткуда.»

— «Построить целый корабль за одну ночь? Ты серьёзно?»

— «Да. К тому же, не обязательно целый – он ведь наполовину торчит из земли, помнишь? К тому же, его ведь не требовалось делать пригодным к плаванию, просто похожим на корабль.»

— «Если это был просто обман, то кто-нибудь уже бы давно заметил.»

— «Я просто хочу сказать, что не надо во всём видеть сверхъестественное. Мне не кажется, что одурачить кучку идиотов пару сотен лет назад было бы так трудно.»

— «Ладно, но зачем и кому это делать?»

Кольт рефлекторно пожал плечами, чем привлёк взгляд близняшек.

— «Я не знаю. Чтобы привлечь внимание? По-твоему, сверхъестественное объяснение лучше?»

— «Что ж, это справедливое замечание.»

— «Ты узнал что-нибудь полезное или всю ночь преследовал стариков и их собак?»

— «Вообще-то, я посетил всех наших подозреваемых. Даже Кита Хоппера.»

— «О. Удивительно умно с твоей стороны.»

— «Вау. Ты, кажется, хочешь продолжать это расследование в одиночку? Потому что у меня есть и другие дела.»

— «Правда? Разве последние несколько ночей ты не жаловался на то как тебе скучно?»

— «Ага, но жаловаться на скуку и реально не иметь никаких дел – совершенно разные вещи.»

Кольт даже не хотел пытаться понять, о чём говорит жнец: — «Плевать. Ты узнал что-нибудь полезное или нет?»

— «Нет.»

— «Вот это да.»

— «Ага. Джанет Бомонт, Кит Хоппер, Леонард Пинк. Все спали. Посетил бы Роберта Пленти, если бы мы знали кто это такой. Тебе, кстати, стоит заняться этим вопросом.»

— «Ты должен был заметить хоть что-то полезное. Какими были их дома? Опиши.»

— «Было темно, я почти ничего не видел.»

— «Кто-нибудь из них был особенно богат? Дорогие машины в гараже? Новая мебель или техника?»

— «Я на такое не смотрел, Кольт.»

— «Ты бесполезен.»

— «Ага, но без меня ты был бы мёртв.»

— «Если ты ничего не нашёл, то зачем вообще говорить, что посещал их всех?»

— «Потому что я хочу, чтобы ты знал как я стараюсь.»

Кольт просто вздохнул.

— «В любом случае», — сказал Бован, словно и не заметивший все полученные оскорбления, — «раз дело пока стоит на месте, я буду проводить бóльшую часть дня, собирая души в Лагороке.»

— «Почему же ты не делал этого прошлой ночью, раз тебе было скучно?»

— «Делал, но их ещё много.»

Кольту это показалось странным: — «Это нормально, что их так много?»

— «В таком большом городе как Лагорок? Ну да, пара десятков смертей в день – норма. А ещё души иногда начинают бесцельно бродить, из-за чего их трудно найти среди толпы живых.»

— «Но ты ведь не единственный жнец в городе?»

— «Нет. Я видел только одного, но, думаю, в городе работает ещё пара.»

— «Хмм.»

— «Хотя прошлой ночью я нашёл довольно большую группу душ. Учитывая их ужасное состояние, они, похоже, уже много месяцев мертвы. Думаю, мне потребуется несколько дней, чтобы собрать их все.»

Кольта не обрадовала эта новость: — «Так ты пропадёшь на несколько дней? Это может реально помешать расследованию. За мной, знаешь ли, не стоит весь полицейский участок. Ты моя единственная поддержка.»

Пауза была длинной.

— «Ого, Кольт... я не ожидал услышать от тебя таких тёплых слов.»

Кольт поёжился: — «Я имел в виду не это, и ты знаешь.»

— «Ничего не знаю. Я невероятно польщён. Спасибо тебе, дружище.»

— «Отсоси.»

— «Мой злобный-злобный дружище.»

— «Так ты ответишь или нет? Я думал, ты считаешь это расследование важным.»

— «Нет, я не пропаду на несколько дней. Над этой группой душ придётся работать постепенно неделю или две. Между тем я буду проверять полицейский участок, а если случится что-то важное, то расскажу тебе.»

Кольт хотел возразить. Хотел сказать, что нужно отложить сбор душ до окончания расследования. Но это было неразумно. Бованокс поступал правильно. Учитывая нынешний темп, расследование затянется на очень долгий срок, а учитывая то, насколько мало информации удалось найти прошлой ночью, жнецу наверняка не сидится на месте.

— «Кита Хоппера тоже проверь», — сказал Кольт в итоге. — «Не только полицию.»

— «Ага, хорошо. Хотя я уверен, что он этого не делал.»

— «Может быть, но рано пока его вычёркивать.»

— «Мгм. Ладно, мне пора приступить к работе. Постарайся не делать ничего слишком тупого, пока меня не будет.»

— «Взаимно.»

Кольт некоторое время игрался с детьми, после чего решил наколоть больше дров. Они ему не требовались. Вчера он наколот достаточно. Но рутина помогала думать, а сейчас ему нужно было постоянно переоценивать дело и искать новые подходы к нему.

В этом его работа не отличалась от обычного расследования. Снова он обнаружил, что пытается вернуться к стандартным процедурам, даже если понимал, что не может. Сейчас нужно быть осторожнее, чем когда-либо. Любая ошибка может привести к бессчётному множеству новых проблем.

Он начинал думать, что это расследование было ужасной идеей.

Эм. Естественно это ужасная идея. Он с самого начала знал об этом.

Но ещё не слишком поздно остановиться. Бросить. Конечно, убийца останется на свободе, но какое он имеет к этому отношение? И Бован пока не заметил, чтобы копы подозревали его, так что...

Да кого он обманывает? Даже если он «бросит» дело, то всё равно будет постоянно о нём думать. Хотя бы потому, что ему было интересно узнать убийцу. Не важно, предпримет он что-нибудь потом или нет, ему хотелось знать, с кем следует быть настороже.

Подготовка важна. Всегда важна.

Он прекратил колоть дрова и опустил топор.

Взглянул на свою руку, сжал её в кулак, снова разжал.

Способность разрушения определённо была удобной в некоторых задачах, но колоть дрова с её помощью непросто. Деревья она срубала превосходно, но рубить их на брёвна? Он пытался пару раз, но получалось делать только острые щепки и опилки – которые чертовски трудно убирать. И оставлять нельзя, иначе дети могут пораниться. С топором дольше и труднее, зато чище и безопаснее.

Но у Кольта было впечатление, что если отточить свою способность ещё немного, эту проблему можно будет решить.

Точный контроль над разрушением, как оказалось, задача очень трудная. Учитывая,

насколько медленно начинала проявляться его способность, он ожидал, что это будет плёвым делом. Но почему он не может сделать её такой же слабой, как раньше? Почему нельзя вернуться к тому, что он уже делал?

Путь разрушения был проблемой. Такой упрямый. Всегда хочет сохранять одинаковую форму и размер. И если он уже вырос, то хочет оставаться большим.

Практика говорила, что уменьшение пути, даже если и непростая, но возможная задача.

Кольт полагал, что в такие моменты многие слуги обратились бы за помощью к своим жнецам, но у него такой вариант отсутствовал. Он быстро понял, что Бованокс сам почти ничего не знает о способностях слуг.

Оставалось только разбираться самому.

Так что он решил попробовать ещё раз, здесь и сейчас.

Схватил бревно, унёс его подальше от дома, к ручью, текущему по каменистому дну. Обычно он мыл здесь посуду и стирал вещи. Дети смотрели за ним из манежа – достаточно далеко, но в поле зрения.

Он поставил бревно перед водой и сосредоточился. На своей силе. На своём желании. После чего протянул руку вперёд и призвал путь разрушения.

Бревно разнесло в щепки.

Река подобрала их и понесла прочь, а он опустил руки и проводил последствия разрушения взглядом.

Досадно, но нужно практиковаться больше. Он взглянул на близняшек, после чего снова посмотрел на ручей.

Раньше он протекал дальше, так что пришлось немного изменить русло, но зато теперь ручей был почти у самой хижины.

Практика на брёвнах просто тратила ценные ресурсы, так что он взял несколько крупных камней, которые не направляли ручей, и использовал их.

Весь остаток утра Кольт занимался разрушением камней в попытках минимизировать ущерб. Он вдолбил себе в голову, что ему удастся добиться цели, если получится написать свои инициалы на камне размером с кисть руки.

До завтрака так и не удалось добиться успеха, зато он очень устал.

*** 12 страница ***

Это немного удивило Кольта. Разрушение ведь не тратило физические силы, так почему он устал?

Конечно, никогда раньше он не концентрировался на своей способности. Возможно, в его «самой простой» силе слуги есть что-то не такое простое.

Приготовив завтрак, Кольт решил упаковать его и поехать в парк для ещё одного пикника. Близняшки заслужили награду, раз так долго просидели в манеже. К тому же, он хотел посмотреть, не появится ли Джанет Бомонт снова.

К его удивлению, она появилась.

Видимо двух дней после смерти дяди Рекса ей хватило, чтобы прийти в себя и снова выгуливать в парке пса, Брика.

Что ж. Это не слишком подозрительно. Кольт знал, что люди по-разному справляются со смертью. Может быть, сейчас ей больше всего нужны какие-нибудь нормальные занятия, вроде выгуливания собаки.

Она заметила его с близняшками и помахала, он ответил тем же.

Было бы неплохо задать девушке несколько вопросов о смерти Рекса, но под каким контекстом? Он её видит-то во второй раз.

И особенно хотелось узнать, почему она солгала о том, что не родственница Рекса. Если, конечно, это не Бованокс ошибся с тем, что она на самом деле племянница Рекса.

Тц.

Ну и хрень, а не расследование. Вот бы сейчас подойти, блеснуть значком, и заставить её говорить.

Томас попытался вскочить и побежать к Кирпичу, но Кольт схватил сорванца раньше, и они вместе наблюдали за тем как Джанет идёт со своим питомцем через парк.

Сегодня людей в парке было не так много. Из своего затенённого места у пруда, Кольт отлично видел всю территорию, словно сидел на дне большой чашки. Края парка слегка

поднимались, и особенно много людей ходили по «ободу чашки», в частности у парковки. Там, наверное, вид был даже лучше.

Отличное место для наблюдений, если ему потом такое потребуется.

На этой мысли его мозг вдруг оцепенел, когда глаза наткнулись на двух крупных мужчин в чёрных плащах, шляпах, и солнцезащитных очках.

Судя по незаметным движениям их голов, они будто что-то искали – или кого-то, скорее всего. Большие скопления людей были хорошей отправной точкой, если ты ищешь человека, но не знаешь откуда начать. Например, если известно только лицо.

Одна сумасшедшая часть его мозга подумала, что они здесь ради него. На это было не больше шансов, чем умереть от метеорита, но мысль всё равно не хотела уходить.

Пока, конечно, их взгляды не остановились на Джанет Бомонт, которая уже приближалась к краю парка.

Левый толкнул правого локтем и язык тела обоих изменился. Видимо они обнаружили цель.

Возможно, это копы под прикрытием. Кольт и раньше догадывался, что у Джанет есть свои секреты. Возможно, она замешана в чём-то, для чего требуется осторожное вмешательство полиции. Чёрт, учитывая особенности законов Снайдера, эти двое могли быть назначены для её защиты без ведома самой девушки. Кольт пока не вчитывался в местный кодекс, только пролистал.

А если он ошибается?

Что, если это два бандита собирающиеся выбить из неё информацию? Или хуже?

Кольт тихо зарычал. Как бы ему ни хотелось, нельзя игнорировать увиденное. Так что он схватил близняшек и поспешил в свою машину.

К тому моменту как он сел в неё, Джанет уже выезжала с парковки, а два мужика сидели в машине. Неприметный синий седан. Какой сюрприз.

Давненько он не сидел ни у кого на хвосте, но базовые правила помнил: не слишком близко, не слишком далеко. Бованокс сейчас предоставил бы неоценимую помощь, но жнец не отвечал.

К счастью, Кольт успел запомнить планировку этого крохотного городка наизусть, так что было не трудно повернуть в другом месте и догнать их на следующей улице.

Спустя какое-то время они добрались до цели. Дома Джанет, как оказалось. И Кольт припарковался так далеко, что даже не мог разглядеть преследователей невооружённым взглядом.

Поэтому использовал бинокль.

Ага, вот они. Просто встали напротив её дома посреди дня. А у них в машине даже окна не затемнённые.

Не самые умные ребята, да?

В некотором смысле это делало их даже опаснее. Умных преступников трудно поймать, зато они обычно избегают крупных беспорядков. Но тупых?

Если, конечно, эти ублюдки не копы. Хотя сейчас он почти надеялся, что нет. На профессиональном уровне они заставляли его испытывать испанский стыд.

Так что он ждал. Наблюдал.

Последнее время это было постоянной частью его графика.

Спустя минут двадцать, они начали о чём-то спорить. Кольт ожидал, что эти двое сейчас пойдут и вломятся в дом Джанет, но они этого не сделали, а продолжили ждать. И ждать.

И ждать.

До самого обеда. Дети проголодались и Кольт хотел их покормить. Подгузники он уже успел им поменять, и так как мусорных корзин в ближайших окрестностях не наблюдалось, пришлось бросить их в бардачок.

Запах ослаб, но не сдался.

Когда синий седан наконец-то уехал от дома Джанет, Кольт чуть ли не поблагодарил их вслух.

Но в итоге поехал следом. Они остановились у местного бара. Наверное тоже проголодались.

Через дорогу от бара стоял ресторанчик. Очень удобно. А ещё рядом был маленький мусорный бак, которым он не замедлил воспользоваться.

После чего вошёл в столовую и занял место у окна, чтобы продолжить наблюдение.

Обедая с близняшками, Кольт попытался снова связаться с Бованоксом.

К его удивлению, жнец ответил: — «В чём дело?»

— «Есть зацепка на Джанет. Не мешает твоя помощь.»

— «Хмм. Как срочно?»

— «Её преследуют два мужика. Причин не знаю, могут быть безвредными, но сомневаюсь.»

— «А, так ты хочешь, чтобы я их подслушал? И узнал, зачем они это делают?»

— «Вроде того.»

— «Хорошо. Ты где?»

Он передал жнецу своё местоположение и через пятнадцать минут Бован был на месте, сразу в баре, чтобы подслушать разговор.

Кольт уже наполовину закончил свой обед, но малышам ещё потребуется немало времени. Если повезёт, они успеют доесть раньше, чем те двое уедут.

— «Говорят о бейсболе», — сказал Бованокс. — «Уверен, что они опасны?»

— «Нет. Поэтому и попросил тебя помочь.»

— «Мм. Умеешь же ты разочаровать.»

— «Просто продолжай слушать.»

— «Да-да.»

Больше ожидания. И больше жалоб от Бованокса.

Спустя какое-то время, тон жнеца внезапно изменился:

— «О? Походу они правда запланировали что-то на сегодня.»

— «Запланировали что?»

— «Тсс, я слушаю.»

И снова пришлось ждать.

— «...Так, ладно, ничего точного я не услышал, но суть, думаю, уловил», — сказал Бован. — «Они что-то ищут и считают, что Джанет может знать где это находится.»

— «Хмм.»

— «Кажется, они хотят впечатлить своего босса. Пока не слова о том, кто это такой, но могу назвать пару кандидатов из Лагорока.»

Кольт закрыл глаза. Он ожидал чего-то такого, но услышав это теперь... словно его худшие страхи воплотились в жизнь.

Организованная преступность.

Больше всего он боялся опять лезть в это дерьмо. Риск для его детей был слишком велик. Нет никакого смысла совать нос в дела других людей, если это приведёт к такой опасности.

Бованокс молчал долго, как и Кольт.

Солнце начало садиться.

— «...Нам не обязательно вмешиваться», — сказал жнец. — «Мы тут нейтралы.»

— «Ага», — кратко ответил Кольт.

— «Но я всё равно продолжу наблюдать», — добавил Бован. — «Похоже, они собираются допросить Джанет, так что вряд ли убьют её.»

Вот этому не было никаких гарантий, чувствовал Кольт. Как только она расскажет всё, что от неё требуется, девушка станет просто свидетелем. А если они даже масок не наденут, то она запомнит их лица. И тогда не будет никаких причин оставлять её в живых.

Хотя говорить об этом Бованоксу он не хотел. Чёрт, может жнец и сам знает, просто пытается найти оправдание бездействию.

Но Кольту не требовались дополнительные оправдания. Единственные, которые имели для него значение, сейчас сидели перед ним.

Может быть, когда они станут постарше, то будут считать этот поступок недостойным. Могут даже возненавидеть его за это.

Но как они узнают? А даже если узнают... зато будут живыми.

Кольт закончил обед в тишине, и потом наблюдал за тем как близняшки заканчивают свой.

Потом он заплатил, взял детей за руки, и вернулся в машину.

Где сидел.

На водительском сидении.

Держа руки на руле.

И просто наблюдая через зеркало заднего вида.

Он не выходил из машины. Не двигал ни единой частью тела. Просто сидел. Ждал. Думал.

Окончательно стемнело, когда эти двое наконец-то вышли из бара.

— «У меня есть предложение», — сказал Бованокс. — «Но сперва я должен кое-что спросить. Кое-что... ужасное.»

Кольт заметил жнеца, следующего за теми двумя. — «Что?»

— «Как думаешь... ты можешь просто... сделать так... чтобы эти двое исчезли? Полностью, имею в виду.»

Они сели в машину.

— «Что, прости?»

— «Ты сможешь?» — спросил жнец, и это вовсе не было похоже на шутку, но Кольту всё равно было трудно поверить.

— «Ты реально предлагаешь мне убить их?»

— «...Да. И нет. Если ты просто их убьёшь, это будет опасно. Для безопасности твоих детей нужно сделать так, чтобы они исчезли полностью. Тебе нужно сделать так, чтобы никто никогда не узнал куда эти двое делись.»

Лицо Кольта посуровело, пока мозг переваривал слова жнеца. — «И тебя это устроит? Ты их даже не знаешь.»

— «Нет, знаю», — пробормотал жнец. — «Ты не слышал чем закончился их разговор только что, Кольт. Я слышал.»

Ему почти не хотелось спрашивать: — «...Что они сказали?»

— «Я не хочу повторять.»

— «Бован. Если это разозлило тебя настолько, что ты хочешь стереть их с лица Элега, то мне нужно услышать причину.»

Жнец вздохнул.

— «Они планируют дождаться, когда вернётся младший брат Джанет. Затем они убьют их собаку. Потом схватят Джанет и её брата. Допросят их. Потом, они сказали... они сказали, что заставят мальчика смотреть, как насилуют его сестру. После чего перережут ему горло, и заставят смотреть её как он умирает. О последнем они не упоминали, но, полагаю, девушку в живых тоже не оставят.»

Кольту было нечем ответить.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/697807>